

Владислав Колмаков

ТЕНЬ ПЕРЛ-ХАРБОРА

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав Викторович Колмаков

Тень Перл-Харбора

Серия «Военная фантастика (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63975471

Владислав Колмаков. Тень Перл-Харбора: Издательство АСТ;

Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-135575-3

Аннотация

Ему выпадает шанс изменить ход истории в теле командующего японским военным флотом адмирала Ямамото. Вот и приходится изворачиваться и хоть как-то стараться изменить ту историю, что ему известна. А в Японии образца 1939 года сделать это довольно сложно. Это в СССР все ясно. А адмирал Ямамото – представитель воинской элиты Японии, враждебной Советскому Союзу. Так что только если... Получится ли у него изменить события Второй мировой войны, зная, чем они грозят Японской империи?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	35
Глава 6	57
Глава 7	71
Глава 8	80
Глава 9	89
Глава 10	99
Глава 11	110
Глава 12	120
Глава 13	132
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Владислав Колмаков

Тень Перл-Харбора

© Владислав Колмаков, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 193

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Если утро начинается с головной боли, то оно не может быть добрым. Вчера мы с друзьями отмечали мой юбилей в кабаке. Мне стукнуло сорок пять. Полукруглая дата. Похоже, что перебрали немного. Обычно мы на мою днюху выезжаем на рыбалку с ночевкой. Эта традиция возникла двадцать лет назад. Именно тогда я стал убежденным холостяком. Жена нашла богатого и перспективного и со скандалом ушла к нему. И почему женщины во всех своих бедах винят мужчин? Ну не могу я прыгать по головам коллег и лизать зад начальству. И еще мне нравился военный флот. И бросать его я в тот момент не собирался. В общем, с тех пор только спортивные отношения и никаких обязательств.

Однако на этот раз выезд на природу пришлось отложить по независящим от нас причинам. Погода стояла просто атас. Дождь лил как из ведра уже три дня. И синоптики выдавали не самые радужные прогнозы на эту неделю. Поэтому было решено праздновать в кабаке. Ничего так вышло! Культурно посидели! Правда, всю вечеринку я помню смутно. Запомнился только спор о роли флота в войне. Там вроде о Второй мировой говорили. Про Перл-Харбор и Мидуэй. И про шансы Японии на победу над США и ее союзниками. Скажете, что это не самый типичный пьяный разговор в баре. Тут я с вами соглашусь. Мы, вообще, не самая обычная компания.

Из троих моих друзей двое когда-то закончили истфак в педуниверситете. А сам я с детства люблю историю. Особенно военную. Всякие там битвы, войны и великие полководцы. Ну, вы меня понимаете. Вот так слово за слово, и мы уже спорим о потенциале противостоящих флотов в период с 1941-го по 1945 год.

Потом опять пили, а дальше я уже ни фига не помню. Как я добрался до дома. Как открыл дверь и добрался до кровати. Ни фига не помню! Наверное, на автопилоте добрался. М-да! Нельзя столько пить. Вообще-то, я не любитель крепких напитков. Так, пару пива еще можно выпить и поболтать с друзьями. А вот надираться до зеленых человечков, тут я пас. Никогда не понимал таких людей. Может, водка была паленая? Башка так и звенит от боли. Надо срочно выпить таблеточку.

– Блин! Мне же сегодня еще на работу ехать. О-о-о, боги фэн-шуя, дайте мне сил!

Через полчаса я уже выруливал со двора на своем «субарике». Таблетка цитрамона сделала свое дело, и теперь я мог снова вести активный образ жизни. Выезжаю на шоссе и невольно чертыхаюсь. Вся дорога забита стоящими машинами. Пробка! Опять опоздаю. Шеф и так уже смотрит на меня как Ленин на буржуазию. Эх, если бы не травма, то я бы сейчас был капитаном второго ранга и находился бы на боевом корабле где-нибудь в Индийском океане. В последние годы правители России хоть взялись за ум и начали серьезно зани-

маться нашими вооруженными силами. Летчики наконец-то начали летать, а моряки ходить в дальние походы. А ведь без выходов в море никакой флот не сможет подготовиться к настоящим боевым действиям. Никто еще не слышал о героически погибшем экипаже тренажера! Ха-ха! Однако теперь я насквозь гражданский человек. Врачи поставили на моей морской карьере жирный крест. А жаль! Без моря было тяжело. Особенно первые три года после увольнения.

Что-то я задумался не по делу. Глянул на часы. Ого, прилично опаздываю. Надо выбираться из этой эпической пробки и двигать в объезд через частный сектор. Дождь еще этот льет как тропический ливень. Вот тут и свернем. Через двадцать минут экстремальной езды по грязи, колдобинам и ямам, заполненным водой, я подъезжал к нашему офису. Еще пара кварталов, и я на месте. Машину, правда, извозил в грязи по самую крышу. Ничего, дождик помоеет. Вот он как хлещет – ни фига не видать. Щетки-дворники не справляются. На лобовом стекле прямо Ниагарский водопад. Выворачиваю за угол и сквозь льющуюся с небес массу воды вижу несущуюся на меня громаду грузовика. Визг тормозов! Удар! Скрежет раздираемого металла! Темнота...

Очнулся я от выброса адреналина. Все тело колотит. Лежу на кровати в каком-то странном доме. Высокий деревянный потолок. Кругом матерчатые ширмы. Какие-то картины с видами дикой природы и с иероглифами. В углу деревян-

ная подставка, на которой примостились три японских меча разной длины. Двери раздвижные. Да куда я попал? Все это очень похоже на традиционный японский дом. Я такие видел, когда ездил туристом в Японию. Там вот такие дома под старину очень популярны стали в последнее время.

В голове туман. Мысли еле ворочаются под черепной коробкой. Вокруг суетятся какие-то японцы. Стоп! Откуда я взял, что это японцы? Да очень просто! Женщина-азиатка была одета в традиционное японское женское кимоно. Хотя нет – не кимоно! Это не японское слово. Так говорят гайдзины-иностранцы. Правильно говорить вафуку. Именно так японцы говорят о своей одежде. Был тут и пожилой мужчина-азиат, также одетый в традиционную японскую одежду. Женщина что-то взволнованно тараторила. Пожилой японец ей отвечал. Опа-на! Да, они же не по-русски говорят! Точно, на японском базарят. Но я их понимаю. Блин! Откуда? Я же кроме английского другие языки не знал. А тут прямо все понимаю. Как так? И откуда я знаю эту женщину?

«Микава Рэйко. Моя жена!» – услужливо подсказала память.

«Так! Стоп! Какая жена? Я же не женат! Может, я еще и не Коротин Василий Георгиевич?»

«Конечно же нет! Ты вице-адмирал Исороку Ямамото, заместитель министра военно-морских сил Японской империи! И еще, у тебя есть четверо детей: два сына и две дочки!» – решила добить меня ехидная память.

Такого издевательства над своей психикой я выдержать не смог. Непроизвольно дергаюсь, пытаюсь встать с кровати. Чувствую какой-то дискомфорт в районе левой руки. Чего-то там не хватает. Бросаю туда взгляд и буквально застываю на месте. Указательный и средний палец на левой руке отсутствуют. Их просто нет! Срезаны начисто! И судя по всему, рана довольно старая. Я отчетливо вспомнил надвигающуюся на меня тушу грузовика. Удар.

«Я попал в аварию! Может быть, я в коме пролежал несколько лет? Вот рана и зарубцевалась!» – заметались лихорадочные мысли в моей голове.

Но не отсутствие двух пальцев меня добило. Рука была не моей. От слова совсем. Уж свои-то, покрытые конопушками и рыжими волосами лопатообразные лапы я бы ни с чем не перепутал. Ощущая нереальность происходящего, я медленно вытянул перед собой обе руки. Ну, точно не мои хапалки! Эти хоть и мускулистые, но более миниатюрны, и волос на них практически нет. И волосы, кстати, не рыжие, а черные. Это стало последней каплей. Не выдержав такого издевательства, сознание начало меркнуть. Сквозь сумрак слышу обеспокоенные женские крики, а потом надо мною сомкнулась благословенная тьма, принося покой усталому человеку.

Глава 2

Второе пробуждение было не таким эмоциональным. Теперь окружающая обстановка уже не вызывала у меня такого дикого удивления. Правда, я сначала был уверен, что сплю. Однако после довольно болезненных щипков я понял, что мир вокруг меня довольно реален. И все это не сон. К счастью, когда я очнулся, то в комнате никого не было. Никто не лез с расспросами о моем самочувствии, никто не суетился рядом. Это хорошо. Теперь хоть есть время оглядеться и привести мысли в порядок. Осторожно встаю с кровати. Немного покачивает, но терпимо. Жить можно. Оглядел теперь уже мое тело. Из одежды на мне только традиционная набедренная повязка.

«Фундоси!» – всплыло у меня в памяти название этих японских трусов.

– Да, что тут творится то? Откуда я это знаю? Сроду не интересовался японским нижним бельем!

Ничего так тело, подтянутое, но довольно безволосое и стройное. Рост вроде бы пониже, чем был. Моя-то прежняя тушка была довольно высокой: 1 метр 90 сантиметров. Да и мускулы у нее (память о бурной молодости) были более массивными. И животик, кстати, у меня прежнего тоже начал появляться. А тут прямо атлет какой-то, только более миниатюрный. И по ощущениям это тело старее, чем было у меня.

Довольно равнодушно осматриваю свою левую руку. Значит, не показалось. Указательного и среднего пальца нет.

Память услужливо подбрасывает картины из прошлого. Русские броненосцы на горизонте. Грохот взрывов, раскаты орудийных залпов, качающаяся палуба под ногами, затем чудовищный удар, заставивший содрогнуться весь наш корабль. Прямое попадание! Падаю на колени, содрогаясь от боли в левой руке. Как во сне поднимаю вверх ладонь левой руки и вижу, что на ней не хватает двух пальцев.

– Что это? Откуда? Это не мои воспоминания!

Ладно, разберусь потом. Вон там вроде зеркало висит. Так, глянем, что тут у нас. Из зеркала на меня смотрело очень узнаваемое лицо. Интересуясь действиями флотов во Второй мировой войне, я часто видел это лицо на фотографиях и кадрах кинохроники. Ошибки быть не может. Это точно он!

Исороку Ямамото родился 4 апреля 1884 года в городе Нагаока префектуры Ниигата в семье обедневшего самурая по имени Садаеси Такано. Да, молодой Исороку был из клана Такано. Фамилию Ямамото он получил значительно позже. Кстати, в семье Такано он был младшим сыном. И родился он довольно поздно. Его отцу тогда было аж 56 лет. Поэтому и имя у будущего великого флотоводца такое странное. «Исороку» в старояпонском означает «56». В 1904 году Исороку с отличием заканчивает Академию военно-морского флота. Затем служба на крейсере «Ниссин». Участие в Русско-япон-

ской войне. Ранен в Цусимском сражении, потеряв два пальца на левой руке. В 1914 году закончил Военно-морской колледж высшего командного состава. В 1916 году получил звание капитан 3-го ранга. В этом же году он был принят в семью Ямамото. Такая практика была очень распространена в Японии – семьи, в которых не было мальчиков, усыновляли подходящих детей, чтобы сохранить свою фамилию. В 1918 году женитьба на Микаве Рэйко. Типичная японская семья. Микава была образцовой женой. Она принесла нашему адмиралу четверых детей. Затем обучение в Гарварде в США. Звание капитан 2-го ранга. Служба помощником адмирала и военно-морским атташе (2 раза) в Вашингтоне. В 1923 году звание капитана 1-го ранга и командование крейсером «Исудзу». Следующий корабль авианосец «Акаги». Звание контр-адмирала. Командовал авиашколой. Потом, уже в звании вице-адмирала, стал начальником отдела аэронавтики при министерстве военно-морского флота. Затем командующий Первым авианосным дивизионом. В данный момент Исороку Ямамото был заместителем министра военно-морских сил Японской империи Мицумаса Ёнай при правительстве премьер-министра барона Хиранума Киитиро.

Все эти сведения стали всплывать у меня в голове, как только я увидел в зеркале лицо знаменитого адмирала. Кстати, это были совсем не мои знания. Коротин Василий Георгиевич. Ну, то есть тот, кем я был раньше, не знал таких подробностей о жизни Ямамото.

«Вот же попал! Это же явное вселение! – подумал я, машинально проводя рукой по абсолютно лысой голове. – А для пятидесяти пяти лет это тело неплохо сохранилось. Японцы вообще не так быстро стареют, как европейцы».

Я читал довольно-таки много книг по альтернативной истории про попаданцев. Про попаданство в другие миры со всякой фэнтезятиной я принципиально не читал. Там обычно полный бред писали. Так вот! Эти ребята куда и в кого только не попадали. И во времена Рюрика в Древнюю Русь. И во времена Ивана Грозного все в ту же Московскую Русь. И в дореволюционную Российскую империю. Опять же в русских министров и царей. Особенно много их вселялось в командиров и бойцов Красной армии накануне или в начале Великой Отечественной войны. И все, блин, именно в русских вселялись. А мне вот повезло влететь в японца. Да еще и какого! Это же по сути своей японский Наполеон. Великий флотоводец. А тут я со своим рылом в посудную лавку влез. Я им тут накомандую!

«Вот же засада! Кстати, а какое сегодня число? Ага, вот тут газетка на столике лежит. Так, так. Почитаем. Ага, газета “Хоти” от 25 августа 1939 года. Эта газета у них тут, в Японии, считается официальным рупором японского правительства. Так что тут у нас произошло, пока наш адмирал был в отрубке?»

Кстати, мое положение не такое уж и безнадежное. Если личность Исороку Ямамото полностью растворилась, то, по-

хоже, его память осталась со мной. Теперь я знаю и помню все, что знал мой реципиент. Уже проще. А то представляю, каково бы мне было, если бы память адмирала ушла вместе с его личностью. Я же по-японски ни гу-гу! Да и реалий местных не знаю – мигом спалюсь. Меня бы тогда быстро закатали в психушку.

Вот бы все враги нашего адмирала порадовались. У него их тут, между прочим, довольно-таки много. Уже два мешка писем с угрозами где-то в кладовке валяются. Мой реципиент, оказывается, сумел тут многих обидеть своими неосторожными высказываниями. На него даже три покушения было. Особо отмороженные японские офицеры пытались нашего бравого адмирала пристрелить и зарубить самурайским мечом. И все почему? Да потому, что Исороку высказывался резко против войны с Китаем, СССР, Англией и США. В общем, очень непатриотично он высказывался. А тут же сейчас кругом самураи. Че там! Их же рисом не корми, дай только повоевать. А Ямамото тут влезает со своими пацифистскими речами. Вот и получил реакцию патриотов в полный рост. Не ожидал я такого от самого знаменитого военачальника Японской империи. Хотя он еще не стал таким знаменитым. М-да! Ситуация! А мне-то что делать?

Могу, конечно, рвануть в СССР к товарищу Сталину. Как большинство попаданцев и делают. Рассказать ему про надвигающуюся войну. Про 1941 год. Про бяку Гитлера. Представляю, как это будет выглядеть со стороны. Японский ад-

мирал приезжает в СССР и объявляет, что хочет быть полезным Стране Советов. Дичь полная! А уж когда я начну петь про вероломных немцев... Ага, вот так сразу они мне и поверят. Тут как раз 23 августа 1939 года СССР и Германия подписали Пакт о ненападении. И вдруг откуда ни возьмись, совершенно неожиданно, врываюсь я с такими сведениями. Поверят. Ага! Жди! Провокатор! Ату его! В СССР недавно только схлынул вал репрессий против командного состава Красной армии. А тут новый шпиен-провокатор. Японский! Угу! Вот Берия-то обрадуется. Или кто там у них сейчас вместо Берии. И все это когда еще идут последние бои на Халхин-Голе между советскими и нашими войсками.

– Тьфу ты, господи! Уже японцев нашими обзываю! Вот, блин, дожил!

Значит, турпоездка в СССР отпадает. Тут хоть наизнанку вывернись, а там мне никто не поверит. На японцев русские сейчас как на врагов смотрят. И все спасибо *нашим* генералам. Воевать не умеют, а лезут вперед, кретины. Самураи долбаные! Но это дебильное противостояние с русскими надо прекращать. Вот этим я, пожалуй, и займусь. Но не так бездарно, как мой реципиент. Раз самураи хотят воевать, надо их направить в нужную сторону.

Все равно Япония будет воевать с США и Англией. Прежний вице-адмирал Ямамото во всеуслышание заявлял, что Япония не должна воевать с Западом. А мы пойдем другим путем. Война с англосаксами неизбежна, и я должен сделать

все, чтобы подготовить Японскую империю к этой мировой войне. По крайней мере, надо не допустить ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. За такое военное преступление вообще надо отрубать все выступающие части тела самурайским мечом. А пиндосы, кстати, даже в начале двадцать первого века не извинились перед японцами. Испытали твари свои атомные игрушки на живых людях. И живут спокойно, и никого совесть не мучает. А чем тогда они в этом плане от немцев отличаются? Да ничем! Те тоже куеву тучу людей уничтожили, исходя из государственной необходимости. Твари, ненавижу! И, кстати, заметьте, и те, и другие громко заявили о своей исключительности и своем превосходстве над другими народами. Что немцы, что американцы с англичанами, на мой взгляд, одинаковые моральные уроды. И те, и другие поставили массовое уничтожение гражданских людей на поток с применением авиации, артиллерии и научных достижений. Вот и появилась у меня цель. Раз настоящий Исороку Ямамото выбыл из игры, то мне придется занять его место и не допустить геноцида японского народа.

Внезапно я услышал, как зашуршали раздвижные двери, а затем послышались тихие шаги за моей спиной. Резко оборачиваюсь.

– О, мой господин! Зачем вы встали с кровати? Вы меня так напугали! Как вы себя чувствуете? Доктор сказать, что вам надо лежать! – затараторила вошедшая в комнату красивая зрелая женщина, в которой я узнал Микаву, жену моего

реципиента.

– Ничего страшного! Мне уже лучше! Просто переутомился на службе. Не переживай так. Лучше принеси мне листы бумаги и письменные принадлежности! – начал говорить я, постаравшись придать лицу невозмутимое выражение. И при этом я говорил на чистейшем японском языке. Это получалось как бы само собой. Я даже удивиться не успел. Еще один бонус от Ямамото.

Вот же проблема образовалась. И как теперь мне себя вести с этой женщиной? Обижать ее совсем не хотелось. Ох, грехи мои тяжкие!

– Но доктор Хаяма говорил, что тебе необходим постельный режим! Ты должен лечь. Прошу тебя! – перешла на менее официальный стиль общения госпожа Микава. В ее глазах светилась нешуточная тревога. А ведь она любит нашего адмирала! Да уж, проблема.

– Да лягу я, лягу, но ты принеси мне то, что я прошу. Болезнь болезнью, но от службы императору меня никто не отстранял. Буду работать лежа в кровати! – стал я успокаивать жену, направляясь к кровати.

– Ты себя совсем не бережешь! Сейчас принесу твою бумагу!

– И письменные принадлежности.

– Да, да! И их тоже!

Глава 3

Через три дня я, одетый в вице-адмиральский мундир, стоял перед министром военно-морских сил Японской империи адмиралом Мацумасой Ёнаем. Этот элегантный японец был начальником и другом Исороку Ямамото. Из памяти моего реципиента я узнал, что именно адмирал Ёнай был покровителем Ямамото. Именно он помогал моему флотоводцу делать карьеру в японском военном флоте. Хотя он, как и многие высшие чины флота, все еще пребывал в заблуждении по поводу линкоров, но не мешал моему реципиенту заниматься морской авиацией.

К сожалению, японские военно-морские силы были отнюдь не монолитной организацией. В 1939 году в Императорском флоте боролись две точки зрения на морскую тактику. Первая, более многочисленная, группа адмиралов была убеждена в том, что дредноуты являются главными ударными кораблями флота. И именно вокруг действий линкоров необходимо строить всю тактику военно-морских сил. Другая, менее многочисленная, группа офицеров флота отстаивала точку зрения о главенстве авианосцев, как главной ударной силы флота. Эту группу, кстати, и возглавлял *мой* Ямамото.

Так вот! Морской министр был ярым сторонником линкоров. Именно он пробил строительство трех супердредно-

утов класса «Ямато». Ох, сколько было споров с Ямамото. Тот считал, что время линкоров уже прошло. Тут я тоже был согласен с моим реципиентом, вспомнив, как именно воевали и погибли те самые суперлинкоры, что японцы успели построить. «Ямато» и «Мусаси» в боевом плане достигли довольно скромных результатов. И в конце концов были утоплены той самой авиацией с американских авианосцев. Однако, несмотря на всю свою любовь к большим пушкам и стальным монстрам, Мацумаса Ёнай был довольно-таки здравомыслящим офицером. Он понимал, что прогресс не стоит на месте, и не мешал Ямамото развивать морскую авиацию. Даже помогал. Он, кстати, разделял точку зрения Ямамото на неготовность Японии к войне с Англией и Америкой. За это его так же не любили патриотически настроенные офицеры. На него так же, как и на Ямамото, было совершено несколько покушений. Просто мрак! Не военная современная организация, а какой-то средневековый клубок интриг. Именно поэтому я решил начать свою невыполнимую миссию с визита к нему.

– Доброе утро, господин министр!

– Ах, вице-адмирал! Я забеспокоился, услышав о вашей болезни! Я уже думал, что тут постарались наши общие недруги.

– Со мною все в порядке, господин адмирал! Просто легкое переутомление. И почему вы подумали на наших оппонентов?

– Услышав о вашем... недомогании, я подумал о яде. Он убивает не хуже пули или меча!

– Не думаю, что наши враги будут использовать яд. Это недостойно самурая!

– Ах, мой друг, вы думаете только о военных. Но я слышал, что в министерстве иностранных дел у вас завелось много недоброжелателей. А вот дипломаты, те вполне могут вам подсыпать яда в саке. Такие методы в ходу у европейцев. А наши дипломаты всячески пытаются походить на них.

– Уверяю вас, господин министр, что это было просто легкое недомогание из-за переутомления. Врачи прописали мне постельный режим. Так что я славно отдохнул в эти дни и теперь готов к работе на благо империи.

– Замечательно, Ямамото-сан! А я, в свою очередь, хочу порадовать вас новостью. С сегодняшнего дня вы главнокомандующий Объединенным флотом нашей империи. Кроме этого, вам присваивается очередное звание – адмирал. Это последняя моя услуга на посту министра. Так вашим врагам будет труднее до вас добраться. Скоро я покидаю мой пост, а вы останетесь без моей поддержки! – грустно улыбнулся морской министр.

– Я благодарю вас за все, что вы для меня сделали, господин министр! Однако я вынужден вас просить еще об одной услуге! – поклонился я в ответ.

– О чем вы хотите меня попросить, мой друг? – Мацумаса Ёнай удивленно приподнял брови.

– Я пересмотрел некоторые мои взгляды на будущую Великую войну, которая вот-вот разразится в мире. Скоро в Европе вспыхнет большая война, и Япония, к моему большому сожалению, будет в нее втянута. Один великий европеец сказал: «Не можешь сопротивляться – возглавь». Наши генералы и армия жаждут битв и славы. Я решил, что не стоит этому противиться. А вот направить их энергию в нужное нам русло мы можем! – начал излагать я.

– И куда же вы хотите направить их энергию, мой друг? – с любопытством заинтересовался министр.

– На Англию и США, конечно! Рано или поздно, но наши интересы столкнутся в Китае. Да они уже начали делать нам пакости. Думаю, сухопутные генералы со мною согласятся. Америка и Англия должны стать нашими основными противником в предстоящей войне! – ответил я, глядя в глаза своему начальнику.

– А что вы думаете о русских? У нас с ними вот конфликт на Халхин-Голе случился. Сейчас там бои вроде затихли. А вдруг русские решат с нами всерьез повоевать? – задал каверзный вопрос министр.

– Не думаю, что им нужна эта война. У них там сейчас пол-Европы запыляется, и русским будет не до нас. И с ними всегда можно договориться, а вот с англичанами и американцами, к моему большому сожалению, этого сделать не получится. У них свои интересы в Азии и Тихоокеанском регионе, которые уже сейчас входят в конфликт с нашими пла-

нами. Англосаксам и янки не нужна сильная и независимая Япония. А это значит война! – сказал я, покачав головой.

– Тут я с вами полностью согласен. Рано или поздно, но партия войны втянет нас в бойню с СССР, Англией или США. И это может стать катастрофой для нашей империи! – согласился со мною Мацумаса Ёнай.

– Может, но если мы все сделаем по-умному, то катастрофа, возможно, и не случится. Врага же можно бить поодиночке. Именно поэтому я прошу вас обратиться к императору, чтобы он созвал Высший военный совет империи. Именно там я выступлю со своим докладом. Думаю, что он приятно удивит моих недругов. Заодно и прекратятся эти идиотские покушения. В такой обстановке же совершенно невозможно работать на благо империи. Тут к войне надо готовиться, а эти патриоты путаются под ногами! Вы же знаете, господин министр, что я смерти не боюсь. Но обидно будет погибнуть от пули какого-нибудь фанатика накануне испытаний, что ждут нашу великую страну! – закончил я свою пламенную речь.

– Я и не сомневаюсь в вашей храбрости. Вы меня убедили. Думаю, что через два дня Высший военный совет заслушает ваш доклад! – подвел итог нашей беседы адмирал Мацумаса Ёнай.

Глава 4

Морской министр сдержал свое слово, и через два дня я предстал перед Высшим военным советом Японской империи. Этот государственный орган формально отвечал за ведение боевых действий. Однако фактически именно на совещаниях Высшего военного совета решались самые важные для империи вопросы по внешней и внутренней политике. В состав совета входили: император Японии; премьер-министр; министр иностранных дел; министр армии; министр флота; начальник армейского генерального штаба; начальник генерального штаба флота; главный инспектор боевой подготовки.

Столь солидный состав моих слушателей меня поначалу довольно сильно напрягал. Еще бы, тут сплошные первые лица государства и сам император! Вообще-то, для всех японцев фигура императора была священна. Я, конечно, не испытывал такого трепета, как японцы, но все же немного робел в присутствии монаршей особы. Есть в этом какая-то магия и мистический ореол. Это к президентам или там канцлерам люди относятся довольно спокойно. А вот в присутствии монарха их так и тянет встать по стойке смирно. Достаточно недружелюбные взгляды премьер-министра барона Хиранума Киитиро, министра армии генерала Сюнроку Хаты и начальника армейского генерального штаба принца

Котохито тоже не прибавляли оптимизма. Правда, император Хирохито, одетый в парадный мундир генералиссимуса, мне улыбнулся довольно дружески. Мол, не робей, адмирал, режь правду-матку. Кроме этого, я чувствовал молчаливую поддержку морского министра. Это помогло мне скинуть первоначальное оцепенение и решительно подойти к большой географической карте, укрепленной на подставке.

– Доброе утро, мой император, господа военный совет! Я просил созвать это заседание Высшего военного совета нашей великой империи, чтобы изложить свое видение той сложной ситуации, в которой может оказаться наша любимая страна! – начал я свою речь, сжимая в руках деревянную указку.

– Мы все знаем ваши пацифистские взгляды, недостойные офицера империи! – перебил меня премьер-министр, бросая на меня злобные взгляды.

– Барон Киитиро, соблюдайте приличия, мы не на рынке! – одернул зарвавшегося премьер-министра император, осуждающе посмотрев на него.

– Прошу меня простить, ваше величество! – тут же сдуслся вредный барон, склонившись в низком поклоне.

– Продолжайте, адмирал! Мы вас внимательно слушаем! – обратился уже ко мне император, многозначительно покосившись на своих министров.

– Итак, господа, внимательно изучив ряд фактов, я пришел к выводу, что в течение следующего месяца в Европе

вспыхнет большая война, которая немного позже превратится в мировую! – продолжил я свою речь.

– Мы, конечно, все знаем о том, что такая война будет. Но что дает вам право заявлять о ее начале именно в следующем месяце? – недоверчиво скривился главный инспектор боевой подготовки генерал Тосидзо Нисио.

– Факты! Пакт о ненападении между Германией и СССР! Это развязывает немцам руки в отношении Польши. В течение месяца они на нее нападут. А поводом будет Данциг. Гитлер уже выдвигал требование к Польше о возврате Данцига Германии. Поляки вряд ли удовлетворят такие требования. Уж слишком они гордые для этого. Кроме этого, у них есть достаточно большая армия. По европейским меркам, конечно. И еще, они надеются на заступничество Англии и Франции в случае конфликта с Германией. А это означает – война! – спокойно ответил я.

– А что помешает Англии и Франции поступить с Польшей так, как они поступили с Чехословакией? Они же попросту отдали чехов на милость Гитлера! – возразил премьер-министр.

– Если они откажутся защищать Польшу, то потеряют лицо. Именно Англия и Франция во всеуслышание заявляли еще совсем недавно, что они гарантируют независимость Польше и окажут ей военную помощь, если на нее нападет другая страна. Чехословакии они ничего такого не обещали. Поэтому и продали ее, лишь бы выгадать еще несколько лет

мира. А вот за Польшу они будут просто вынуждены вступить. Иначе с ними никто больше не захочет иметь дело. Думаю, что к Германии в этом конфликте скоро присоединится Италия. У них с немцами одна идеология. А это уже не локальный конфликт! – быстро парировал я.

– Хорошо! Предположим, что вы правы и скоро в Европе начнется война. Но при чем тут опасность для нашей империи? – задал свой вопрос император, пресекая активность своих генералов, готовых завалить меня грудой ехидных замечаний.

– В этот конфликт наша страна будет рано или поздно втянута. И если мы сделаем это по чужим правилам, то для нашей империи это будет смертельным испытанием, в ходе которого весь наш народ может погибнуть. А вот если мы вступим в эту войну на своих условиях, тщательно выбрав противника, то тогда нашу страну ждет великое будущее. И мы сможем наконец-то построить Единую азиатскую сферу процветания, о которой так долго мечтаем! – ответил я на вопрос монарха.

Члены совета стали возбужденно переговариваться, а затем премьер-министр решился задать мне вопрос, косясь при этом на императора:

– Вы, адмирал, предлагаете что-то конкретное?

– Для начала я бы хотел задать вам, господин премьер-министр, вопрос. С какой целью в современном мире ведутся войны? – по-еврейски ответил я вопросом на вопрос.

– Хм! Я полагаю, чтобы возвеличить свою страну! – патетически провозгласил барон Хиранума Киитиро, с чувством превосходства оглянувшись по сторонам.

– Но в чем заключается это самое величие? – задал я коварный вопрос, глядя в глаза премьер-министру.

– Я полагаю, что величие в силе и влиянии страны на международной арене! – немного подумав, ответил премьер-министр.

– Все верно, господин барон. А сила и влияние страны напрямую зависят от ее экономики. Чем сильнее экономика, тем сильнее армия и флот страны. Однако без ресурсов никакая экономика не сможет нормально функционировать. Вот и выходит, что сейчас в мире все войны ведутся за обладание ресурсами. За землю, нефть, железо, алюминий, каучук и так далее. И наша война в Китае есть не что иное, как война за обладание ресурсами Китая. Ведь так, господа члены Высшего военного совета нашей великой империи? – продолжил я свое выступление.

– Это так! Но к чему вы клоните, Ямамото-сан? – очень вежливо произнес император.

– Ваше императорское величество, я все это говорю к тому, что именно из этого нам надо исходить, выбирая себе противников в предстоящей войне. Планируя войну с той или иной страной, мы должны понимать, какую выгоду получит наша империя в случае победы! – поклонился я императору.

– И с кем же вы предлагаете нам воевать? – услышал я вопрос, заданный премьер-министром.

Вот же неугомонный тип. Не сидится спокойно этому ба-лаболу.

– Я считаю, что врагом номер один для нас станет Англия и ее союзники, – уверенно ответил я. – Следующим противником будет США. Однако для решительной победы войну с США следует начинать не раньше, чем мы уверенно разгромим силы англичан в Азии, Индонезии и Австралии.

Похоже, армейские генералы были в шоке. Как так? Сам адмирал Ямамото, ратовавший всегда против войны с Англией и США, теперь призывает биться с ними? Уже несколько лет он портил кровь высшим армейским и флотским чинам своими пацифистскими взглядами, а тут вдруг вот вам нате хрен из-под кровати.

«Ничего, господа самураи, привыкайте! Я вас всех в строй поставлю и отправлю в нужном мне направлении, – думал я, вглядываясь в ошарашенные лица членов военного совета. – Шок – это по-нашему!»

– Э-э-э... Это несколько неожиданно. Слышать от вас такое заявление, господин Исороку Ямамото! – удивленно произнес премьер-министр, переглянувшись с другими генералами. – Что же заставило вас изменить свои взгляды?

– Я понял, что конфликт с этими странами неизбежен. Им очень не нравятся наши действия в Китае. И не потому, что англичане с американцами такие уж миротворцы. Про-

сто они сами хотят овладеть ресурсами Китая, а мы им очень мешаем в этом. Кстати, они рассуждают о мире, а сами продают оружие и технику китайцам. И американские и английские летчики-добровольцы сейчас воюют в Китае против наших ВВС. А значит, я должен не противиться неизбежному. Вместо этого мой долг, как офицера флота Японской империи, сделать все, чтобы Япония как можно лучше подготовилась к этому тяжелому испытанию! – спокойно ответил я.

– А что вы скажете о русской угрозе? – спросил у меня главный инспектор.

– Я думаю, что ее не существует. У Советского Союза нет никаких интересов в Китае, кроме поддержки немногочисленных китайских коммунистов в провинции Цзянси. Сейчас, когда бои на Халхин-Голе практически прекратились, наши дипломаты начали с русскими консультации о перемирии. Все мы видим, что потери за время этого непродолжительного конфликта были очень большими с нашей стороны. Даже такому далекому от сухопутных сражений человеку, как я, понятно, что сейчас русская армия стала очень сильной. При этом русские, разбив нашу группировку войск в Монголии, не стали вторгаться на нашу территорию. Хотя для этого у них были и силы, и возможности. Это явный намек. Который еще раз доказывает, что они не заинтересованы в продолжении конфликта! – стал объяснять я свою позицию.

– Да уж! Мы сильно недооценили этих северных варва-

ров! – пробормотал премьер-министр, сокрушенно качая головой.

– Вот и я об этом говорю! Русские сильны и готовы драться не хуже наших доблестных солдат и офицеров. В случае полномасштабной войны с СССР потери с нашей стороны будут просто чудовищны. При этом флот сможет оказать нашей армии лишь незначительную поддержку. Ведь основные боевые действия будут происходить на суше. Однако давайте допустим, что мы победили. Заняли территорию СССР до Урала, как некоторые наши патриоты мечтают. Но! Насколько эффективно мы сможем воспользоваться ресурсами этих территорий? И сможем ли мы их контролировать? – Я подошел к карте и указкой обвел Сибирь и Дальний Восток. Потом указал на Китай. – А ведь мы еще ведем войну в Китае. И когда мы его покорим, то будем вынуждены держать там войска. Как много войск армия сможет выделить для завоевания огромных пространств до Урала? При этом ресурсы Китая мы можем использовать довольно быстро. Там все же есть инфраструктура и комплексы для переработки полезных ископаемых. А главное, там есть рабочие руки. Это, кстати, относится и ко всей Южной Азии, Индии и Индонезии. Их можно легко захватить, удержать и использовать. При этом можно использовать гораздо меньше сил, чем на русском фронте. А вот с русскими землями так не получится. Сибирь и Дальний Восток очень слабо заселены. Инфраструктура там практически отсутствует. Большую

часть этой территории составляют тайга, горы и болота. Пахотных земель там практически нет. Конечно, там есть полезные ископаемые, но их разработкой никто не занимается. А значит, там нет никаких добывающих и перерабатывающих предприятий. То есть быстро освоить эти земли мы не сможем. Русские вон триста лет уже ими владеют, а так и не смогли воспользоваться всеми богатствами данной территории. Кроме того, самым главным фактором, сдерживающим освоение этих земель, является суровый климат. Некоторые из вас, господа генералы, служили в Маньчжурии. Вы помните, какая там зима. Да и лето не намного лучше. А вот в Сибири и на советском Дальнем Востоке климат еще более жестокий. Там реки зимой промерзают на целый метр, а лето длится всего два месяца. В таких условиях не то что воевать – жить невозможно! Значит, для нашей империи это тупиковое направление. Мы только напрасно потеряем сотни тысяч наших солдат, ведь русские просто так не сдадутся. Я согласен, что можно нести огромные потери, если в этом есть польза для Японии. А вы, господа министры?

– Вы почти убедили нас. Но ведь для войны с Англией и Америкой армия тоже не сможет выделить много сил! А вы убеждаете нас воевать именно с ними. Может, нам стоит заключить с ними союз и напасть на их врагов? Ведь в союзе с такими сильными державами мы обязательно победим? – задал каверзный вопрос министр армии генерал Сюнроку Хата.

– А смысл? Они же вроде бы отклонили наше предложение о военном союзе. Никаких значительных преимуществ от этого союза мы все равно не получим. Англия и США будут нами командовать. Они ведь только такие союзы и заключают. Чтобы их союзники за них воевали и несли самые тяжелые потери, а взамен получали объедки. Они же нас за обезьян считают. Уж я-то среди них жил и знаю, как они к нам относятся. Вспомните Антанту в Первой мировой войне. Там основные потери понесла Россия, а все сливки сняли Англия и Франция. Англосаксы всегда отличались подлостью по отношению к своим союзникам. Даже сейчас Англия использует Польшу и Францию как мальчиков для битья. Вот увидите, что в войне с Германией Англия понесет самые маленькие потери, а ее союзники умоются кровью. И уж с русскими англичане точно воевать не будут. Это вам не в Китай вторгаться! Русские, в отличие от китайцев, умеют воевать! Надеюсь, что я ответил на ваш вопрос? – сказал я, посмотрев на министра армии.

– Более чем! Я понял вашу позицию по этому вопросу! – кивнул генерал Хата.

– Это не все, что я хотел сказать по поводу русских. Вношу предложение! На переговорах по Халхин-Голу, или, как его у нас называют, Номонганскому инциденту, предложить русской стороне заключить Пакт о ненападении. Кроме этого, необходимо прозондировать почву по поводу заключения с СССР торгового соглашения. Сейчас наша империя

очень сильно зависит от торговли с США, Голландией и Англией. Из-за нашего вторжения в Китай англичане потихоньку стали сворачивать торговлю с нами. Они пытаются диктовать нам свои условия, шантажируя прекращением торговли. США также сократило продажу нефти. И ходят упорные слухи, что они не собираются продлять с нами торговое соглашение от 1911 года. А там и до эмбарго недалеко! А у русских мы сможем покупать нефть и металлы по более низким ценам. С ними же сейчас никто кроме немцев не торгует. Кроме этого, мы сможем продавать СССР свои товары. Например, станки, промышленное оборудование и инструменты. Сейчас русские их покупают у немцев и американцев по сильно завышенным ценам. Не думаю, что наши станки хуже американских. Нашим промышленникам такая перспектива должна понравиться. Японии пора выходить на внешние рынки. Я считаю, что наша продукция может конкурировать с европейскими товарами. Это даст толчок к развитию нашей промышленности. Под это дело с Советским Союзом можно договориться об отказе в поддержке китайских коммунистов. Кроме того, заключив этот договор о ненападении, мы сможем снять часть дивизий, которые держим в Маньчжурии против вероятного вторжения русских. Эти силы нам пригодятся для быстрого покорения Китая! – высказал я свое мнение.

Последнее мое предложение генералов явно зацепило. Ну, какой полководец откажется от лишних войск во время

войны?

– Хотел бы я знать, кто же в моем министерстве такой болтливый? Увы, господа, это вовсе не слухи. Добиться продолжения торгового договора с США мы не смогли! – пробормотал министр иностранных дел Мацуока. – А насчет торговли с русскими! Это будет очень сложно. Уж слишком мы их обидели своим вторжением в Монголию.

– И наконец, я хочу закончить свой доклад, заверив армию, что в случае войны с Англией, а затем после ее разгрома – с США флот способен оказать нашим доблестным сухопутным силам всю необходимую помощь в захвате Юго-Восточной Азии, Индии, Индонезии, островов в Тихом океане и Австралии. Вот в этой папке небольшой доклад с моими предложениями по повышению боеготовности как флота, так и флотской авиации, исходя из того, что нашими противниками будут именно Англия и США! – закончил я свой доклад и поклонился императору.

Глава 5

Похоже, мне поверили! Генералам понравилось превращение пацифиста Ямамото в ярого апологета войны с западными державами. Мой доклад по увеличению боеспособности флота был благосклонно принят и одобрен. Новое правительство, вступившее в должности 1 сентября 1939 года, палки в колеса мне не вставляло. Новый морской министр адмирал Дзэнго Ёсида также не мешал моим дальнейшим планам. Он, как и его предшественник Мацумаса Ёнай, был другом моего реципиента и уважал его как профессионала. Но все-таки поспорить мне с ним пришлось. Особенно по поводу новых суперлинкоров «Ямато», «Мусаси» и «Синано». Новый министр тоже был из линкорных адмиралов и мое предложение прекратить их строительство воспринял в штыки.

Тут даже пришлось подключить главный калибр – императора Хирохито. К счастью, с императором Ямамото тоже был в довольно дружеских отношениях. Это во многом и объясняло, почему до сих пор нашего бравого адмирала не понизили в должности и не выгнали с позором из рядов флота. С такой поддержкой сухопутным генералам он был не по зубам. Хотя мелкие пакости они ему устраивали регулярно. Вообще, при дворе императора Японской империи боролись за влияние две группировки: армия и флот. К со-

жалению, позиции армии были более сильными. И поэтому большинство министров и сам премьер-министр традиционно были из армейских генералов. Правда, в дела морского министерства генералы предпочитали не вмешиваться, но находясь при власти, они могли просто обрезать финансирование флотских проектов, если им что-то придется не по нраву. Будь их воля, так флоту бы доставались одни объедки, но император, к нашему большому счастью, был фанатом флота и не давал генералам особо зарываться. После моего выступления армейцы одобрили все траты, что я предлагал в своем докладе по увеличению боеспособности флота. Наверное, они рассудили, что лучше этому неугомонному Ямато дать все, чего он просит, пока он опять не стал баламутить народ призывами к отказу от войны. Этот строптивый адмирал сам признал свои прежние ошибки и теперь, наоборот, начал призывать готовиться к войне с западными державами. А если не дать денег на его проекты, то он же опять может начать рассуждать как пацифист. Короче, продавил я генералов.

Так вот! О суперлинкорах. По «Ямато» мне пришлось уступить нашему министру, чтобы уж совсем его не обижать. Этот морской гигант был уже наполовину готов и к 1941 году должен был быть введен в строй. У «Мусаси» был готов только киль и часть корпуса с броневым поясом. Тут я уговорил морского министра свернуть его постройку, а вместо этого на его основе начать строить авианосец. Битва была страш-

ная, и если бы не вмешательство императора, то, думаю, я бы не смог продавить адмирала Ёсида. Это, кстати, было довольно распространенным явлением. Нередко корабль начинали строить как линкор, лайнер или линейный крейсер, а заканчивали как авианосец. Такими своеобразными конструкторами, например, были японские авианосцы «Кага», «Акаги» и авианосцы США «Лексингтон», «Саратога». Третий супердредноут – «Синано» – еще даже не был заложен. Поэтому по нему мы особо не спорили с моим новым боссом. Средства с его постройки были просто перенаправлены на строительство трех новых больших авианосцев, на девяносто самолетов каждый, которые, согласно моему плану, должны будут заложить в ближайшее время и строить ускоренными темпами. Кроме этого, флоту правительством были выделены деньги на ускорение строительства других заложенных кораблей.

Также моим планом предусматривалось увеличение количества современных зенитных орудий и зенитных пулеметов на всех надводных кораблях флота. Сейчас на большинстве японских кораблей стояли морально устаревшие 120-миллиметровые зенитные орудия и 25-миллиметровые зенитные пулеметы. И те, и другие имели довольно низкий темп стрельбы и устаревшее боепитание. Эти пушечки не могли создавать достаточно плотную завесу зенитного огня. Были, правда, еще и довольно хорошие 100-миллиметровые зенитные орудия «тип 98А». Они обладали неплохой даль-

ностью стрельбы и улучшенной баллистикой, но этого было мало. Просто японцы не совсем понимали, с каким противником им придется сражаться. Ну что же! Придется им в этом помочь. Никаких супернавороченных технологий я не изобретал. Все было уже изобретено к этому моменту. Я точно знал, что большинство воюющих стран во Второй мировой войне пользовались шведскими 40-миллиметровыми «Бофорсами» и швейцарскими 20-миллиметровыми «Эрликонами». Эти зенитные орудия с успехом использовались по обе стороны линии фронта на протяжении всей войны. Даже США купили лицензию и производили шведские зенитки в больших количествах. Вот и мы так поступил. И не будем изобретать велосипед. Между прочим, лицензия на изготовление 20-миллиметровых «Эрликонов» у Японии уже была. Аж в 1934 году для армии сделали 20-миллиметровую зенитку на базе «Эрликона», но японский флот почему-то ею не заинтересовался. Хорошо хоть, на базе «Эрликона» создали авиационную пушку, которая довольно активно будет применяться в японских ВВС в войне на Тихом океане. Не понимаю я этих самураев, ну хорошая же вещь? Всяко лучше, чем эти 25-миллиметровые устаревшие пукалки.

Кроме этого, планировалось оснастить все корабли более совершенными приборами управления зенитным огнем или кратко ПУЗО. Кстати, у шведов и швейцарцев мы ПУЗО и купим. Я просто пришел в ужас, когда узнал, что на многих боевых кораблях японского флота до сих пор стоят ПУЗО

выпуска двадцатых годов. Может быть, по тихоходным аэропланам времен Первой мировой войны с такими приборами и можно было попасть. А вот по современным быстро движущимся самолетам японские морячки с таким оборудованием вряд ли попадут. Если только случайным снарядом!

Следующим пунктом шли радары. В Японии их разработкой занимались, но без особого энтузиазма. Далее прототипов дело не шло. Армия и флот не особо-то стремились приобретать эти непонятные штуки. Японские генералы были вообще жутко консервативными типами. Флот был более интеллектуальной организацией, но и тут ретроградов хватало. Одни поклонники линкоров чего стоят. Ладно, раз сами не хотят, придется мне самостоятельно двигать прогресс. На разработку корабельных и авиационных радаров мне также удалось выбить деньги с наших генералов. Кроме этого, планировалась разработка артиллерийских радаров. Бред японских адмиралов про то, что самым лучшим прибором для меткой стрельбы является глаз самурая, я слышал уже несколько раз. Не могут – научим, не хотят – заставим! Нам скоро с америкосами и наглами рубиться не по-детски, а эти деятели несут какую-то чушь. Самураи, блин! Я бы таким флотоводцам давал в руки копьё, катану в зубы и отправлял в атаку на пулеметы. Пусть там показывают чудеса храбрости. А то они же с таким настроем еще и людьми в бою командовать будут. Эти накомандуют прямо до Хиросимы и налево! Мать их за ногу!

Авиации в моем плане уделялась значительная роль. В той истории, что я помнил, именно от нее зависел исход войны на Тихом океане. Именно авиация США нанесла основной урон японскому флоту и уничтожила японскую авиацию, что позволило в свою очередь американцам перейти в наступление. Пока у японцев была боеспособная авиация, они могли сопротивляться натиску врагов. А как только авиация истаяла в боях, так Япония стала просто обреченной жертвой. И никакой массовый героизм японских солдат и моряков уже не смог предотвратить надвигающейся катастрофы, закончившейся атомными бомбардировками городов Японии.

Еще до моего вселения адмирал Ямамото стал инициатором переоснащения морской авиации новыми самолетами. Вообще, мой реципиент и раньше активно развивал авиацию флота и все, что с ней было связано. Поэтому мои решительные действия не вызвали во флотской среде особого удивления. У моего адмирала и раньше была слава новатора и энтузиаста своего дела. Кроме этого, мне значительно помогла должность главнокомандующего Объединенным флотом. Это помогало внедрять всяческие новшества во флотской среде без особых конфликтов.

Итак, авиация! Незадолго до моего попаданства, с подачи моего реципиента, флот озаботился заменой устаревших самолетов на новые машины. На это дело уже были выделены необходимые средства. Однако меня совсем не устраивало то, что собирались предлагать флоту авиаконструкторы. Хо-

тя во многом в этом была вина моего реципиента. Несмотря на свои прогрессивные взгляды, он не совсем понимал, какие самолеты нужны флоту. Авиаконструкторам разных японских фирм дали технические задания на создание самолетов, имеющих большую дальность полета. И они, в принципе, с такой задачей справились отлично. До конца войны японская морская авиация славилась дальностью полета. Никто из европейских конструкторов не смог превзойти в этом японцев. Однако такая феноменальная дальность достигалась за счет значительного снижения живучести самолета. Японские самолеты загорались буквально от одной пули. Из-за этого, в известной мне истории, японские морские ВВС несли неоправданно большие потери, теряя при этом много опытных летчиков. Похоже, мне придется исправлять эту ошибку.

Первым номером в моем списке значился перспективный палубный истребитель А6М2 тип «0». В историю он войдет как «Зеро». Этот выдающийся истребитель был создан талантливым инженером фирмы «Мицубиси» Дзиро Хорикоси. Для этого времени самолет был выдающимся. Большая дальность полета. Отличная маневренность и скороподъемность. Довольно мощное для японской авиации вооружение. Он был первым японским истребителем, вооруженным двумя крыльевыми 20-миллиметровыми авиационными пушками. Кроме этого, имелись два синхронизированных пулемета под винтовочный патрон 7,7 мм, установленных над дви-

гателем. Я знал, что этот истребитель был хорошей машиной. Пожалуй, до 1943 года у него не было серьезных соперников на Тихом океане. Вот только он был сильно уязвим и пожароопасен, а это приводило к серьезным потерям среди летного состава. Его конструкция была до предела облегчена. Хотя сам истребитель был выполнен из алюминий-магниевого сплава. Прямо как самые современные самолеты этого времени. В СССР, например, до сих пор все истребители были деревянными. Однако на новом истребителе не было никакой защиты пилота и бензобаков. Одна пуля или осколок – и грозный «Зеро» превращался в клубок пламени. Кстати, первые прототипы самолета уже всюду летали. И скоро его хотели запускать в серийное производство. Но я этот праздник жизни похоронил с особым цинизмом.

Конструктор Дзиро Хорикоси был вызван ко мне на ковер, и я начал на него наезжать, хмуря брови и сверкая адмиральскими погонами.

– Господин инженер, вы создали неплохой самолет, но это не совсем то, что нам нужно. Увеличив дальность полета, вы совершенно забыли о живучести истребителя и защите пилота! – начал я свой разговор на повышенных тонах.

– Но, господин адмирал, для усиления живучести нашего самолета надо будет значительно повысить массу машины. А это значит потерю дальности полета. А ведь именно этого вы от нас ждали. Я помню, как вы сами настаивали именно на большой дальности нового истребителя! Кроме этого, сто-

ящий сейчас на наших прототипах четырнадцатцилиндровый двигатель «Накадзима» «Сакае 12» на 940 лошадиных сил не сможет справиться с такой нагрузкой. А вы, кстати, сами настаивали на использовании именно этого двигателя. Дальность и маневренность могут значительно упасть! – начал оправдываться авиаконструктор.

– Скажем так, флот немного пересмотрел свои взгляды. Близится большая война, а мы к ней не готовы. Бои на Халхин-Голе показали слабость армейских ВВС и слишком большую уязвимость наших истребителей от огня противника. Это привело к большим жертвам среди армейских пилотов. По моим данным, армия потеряла аж 170 самолетов в ходе этого конфликта! – стал я давить на корню его возражения.

– Вы считаете, что скоро Япония вступит в большую войну? И с кем же нам придется воевать? – озабоченно спросил Хорикоси.

– Это секретная информация! Если я вам скажу, то мне придется вас убить! – решил пошутить я, забыв, что японцы русских шуток не понимают.

– Но я ничего такого не имел в виду! – начал испуганно оправдываться авиаконструктор.

– Да успокойтесь вы! Давайте лучше займемся делом. Итак, вот мои требования. На свой истребитель вы должны будете поставить: протектированные топливные баки, бронеспинку и переднее бронестекло в кабину пилота. Не ду-

маю, что это сильно утяжелит конструкцию планера, чтобы дальность и маневренность значительно снизились. Разработайте еще топливные подвесные баки для вашего истребителя. Сейчас многие европейские страны пользуются ими для увеличения дальности полета своих самолетов. Постарайтесь увеличить мощность двигателя. Если это невозможно, то попробуйте использовать мотор разработки вашей фирмы. Он вроде бы называется «Мицубиси» МК4 «Касей» мощностью в 1500 лошадиных сил. Его как раз ваш генеральный конструктор господин Ходзе собирается ставить на новый морской двухмоторный бомбардировщик. Вот и поинтересуйтесь у него насчет двигателя. Подойдет он вам или нет? – стал я ставить задачу конструктору «Зеро». – Кроме этого, надо усилить вооружение истребителя. Боезапас 20-миллиметровых крыльевых пушек тип «99» просто смешотворно мал. Шестьдесят патронов на ствол – это просто издевательство над нашими пилотами. Постарайтесь довести боезапас до двухсот патронов. Синхронные пулеметы винтовочного калибра замените на два 12,7-миллиметровых синхронных пулемета Хо-103 с боезапасом по триста патронов на ствол. Этот истребитель должен уверенно сбивать любой вражеский самолет, даже четырехмоторные тяжелые бомбардировщики. В общем, работайте. Думаю, вы меня не подведете, и скоро я смогу докладывать императору о вашем полном успехе.

– Самому императору! – воскликнул Дзиро Хорикоси,

сразу же забыв обо всех своих возражениях.

– Конечно! У императора разработка вашего самолета находится на особом контроле! Так что не подведите нас! У вас есть три месяца, чтобы довести до ума свой самолет. Тем более что он у вас уже неплохо летает. Япония на вас надеется! – подбодрил я ошалевшего авиаконструктора. – Идите и работайте, господин инженер!

Эх, хорошо быть адмиралом и главнокомандующим Объединенным флотом. Я только отдал приказ, а мои подчиненные подсуетились и быстро достали всю необходимую документацию по новым самолетам. Не зря я перед визитом инженера Дзиро Хорикоси проштудировал все, что мне доставили. Я, конечно, кое-какие технические подробности знал и раньше. Однако прочитанные документы мне очень помогли в постановке грамотного технического задания для авиаконструктора. Это помогло свободно оперировать техническими данными.

Следующим, кого я вызвал, был генеральный конструктор фирмы «Мицубиси» господин Киро Ходзе. Когда он вошел в мой кабинет, то я не стал на него наезжать. Наоборот, я начал восхищаться его работой, сказав, что разрабатываемый им новый морской двухмоторный цельнометаллический бомбардировщик наземного базирования «Мицубиси» G4M – это просто прорыв в авиастроении. В системе кодов западных союзников этот самолет потом будет обозначаться как «Бетти». Я знал, что дальность полета, которую достигал

этот бомбардировщик, так и не смог преодолеть ни один из двухмоторных бомбардировщиков других стран – участниц Второй мировой войны. Но и этого осетра придется урезать. Хорошо, что он сейчас находится на стадии проектирования. Так будет проще вносить изменения.

– Исходя из итогов недавно завершившегося конфликта на Халхин-Голе, командование флота решило немного изменить требования к проекту вашего морского бомбардировщика. Мы внимательно изучили его проект и хотим внести свои коррективы. Необходимо поставить: протектированные топливные баки; бронезащиту баков, кабины экипажа и стрелковых точек. Усилить стрелковое вооружение до трех 20-миллиметровых пушек тип «99» (в верхней башне, носовой и хвостовой установках), установить спаренные 12,7-миллиметровые пулеметы Хо-103 (в нижнем и двух бортовых блистерах). При этом дальность не должна упасть более чем на пятнадцать процентов от первоначального проекта. Думаю, такому гениальному конструктору, как вы, хватит шести месяцев на доработку проекта. После чего ждем от вас работоспособный прототип, который мы сможем запустить в серию. Кстати, император интересовался, как продвигаются работы по вашему самолету, но я за вас поручился. Не подведите меня, господин генеральный конструктор! – загрузил я внимательно слушающего меня японца.

– Я вас не подведу, господин адмирал! Император будет доволен! – с чувством собственного достоинства произнес

господин Ходзе.

– Хочу поинтересоваться, как вы оцениваете двигатель МК4 «Мицубиси» «Касей»? Вы ведь его будете использовать в своем проекте? А можно его поставить на палубный истребитель или, скажем, на одномоторный палубный бомбардировщик? – уточнил я интересующий меня момент.

– Мотор очень перспективный. Мы провели все возможные испытания. Нареканий он не вызвал. Думаю, что его можно смело ставить на все типы как палубных, так и базовых самолетов! – после небольшого раздумья ответил генеральный конструктор.

– Вот и замечательно! Значит, скоро к вам обратится инженер Дзиро Хорикоси. Он сейчас как раз создает истребитель для нашего флота. У него там были какие-то вопросы по этому мотору. Очень вас прошу, чтобы вы ему помогли решить его проблему с мотором! – сказал я.

– Если это все, что вы хотели, то я могу идти? – произнес господин Ходзе, вставая со стула и кланяясь традиционным японским поклоном, как низший высшему.

– Да, это все! Можете идти работать, господин генеральный конструктор! – отпускаю я авиаконструктора.

Вот этот дядька мне понравился своей деловитостью и нацеленностью на результат. И главное, никаких отмазок, возражений и воплей про невозможность поставленной задачи. Эх, все бы так работали. Следующими на очереди были авиаконструкторы фирмы «Аичи» господи Гомеи и Одзаки.

Именно они были создателями нового палубного пикирующего бомбардировщика «Аичи» D3A1, который к 1941 году окончательно устарел. В известной мне истории его знали как «Вэл». У этого самолета было только одно достоинство – он был довольно точен при бомбометании с пикирования. Вся остальная его конструкция – это сплошные недостатки. Слабое вооружение, низкая скорость, низкая живучесть, низкая маневренность. Хотя нет! Дальность полета у них была довольно большой. Однако если в конструкцию «Зеро» и «Бетти» еще можно было внести серьезные изменения для их модернизации, то вот «Вэлы» были конструкторским тупиком. Они могли уверенно поражать цели только при довольно слабом авиационном и зенитном противодействии. В той истории, что я знал, они несли просто огромные потери от зенитного огня и истребителей противника. Короче, летающий гроб, а не машина. Такой хоккей нам не нужен!

При встрече я сразу же обрадовал господ конструкторов новостью о том, что их самолет, победивший в конкурсе весной 1939 года, флотом на вооружение приниматься не будет. При этом сослался все на тот же пресловутый отгремевший недавно конфликт на Халхин-Голе. А че, удобная отмазка. Удар был жестокий. На конструкторов было жалко смотреть. Но я недрогнувшей рукой задавил в себе жалость, вспомнив, какой дерьмовый самолет они сляпали. Надо сказать, я хотел дать этим деятелям еще один шанс на реабилитацию.

– Господа конструкторы, ваш самолет, в свете вновь от-

крившихся фактов, не подходит флоту. Но у вас есть еще шанс все исправить. Фирма «Мицубиси» в данный момент практически завершила создание палубного истребителя для нашего флота. Он будет называться «Мицубиси» А6М2. И в ближайшее время флот примет его на вооружение. Так вот! Я предлагаю вам, взяв за основу А6М2, создать палубный пикирующий бомбардировщик вместо того убожества, что вы сделали. При этом у флота будут следующие требования к такому самолету: скорость не менее 480 километров в час, хорошая маневренность, дальность не менее 2000 километров. Экипаж два человека (пилот и стрелок). Бомбовая нагрузка не менее 500 килограммов. Протектированные баки. Бронирование кабины, мотора и баков. Усиленный планер с воздушными тормозами, пригодный для пикирования. Вооружение состоит из трех 12,7-миллиметровых пулеметов с боезапасом по четыреста патронов на ствол (два пулемета в крыльях, один пулемет на задней турели у стрелка). Предвидя ваши возражения насчет дальности полета, скажу, что для этого бомбардировщика вы должны использовать новый двигатель «Мицубиси» МК4 «Касей». Я проконсультировался со специалистами, и они меня уверили в его надежности и мощности. Кроме того, для увеличения дальности полета вы можете предусмотреть установку сбрасываемых топливных баков. Ну как, беретесь? Что мне сказать императору по этому поводу? – произношу я.

Оба японца молча переглянулись, а затем Одзаки покло-

нился (ох уж эти японские традиции) и сказал:

– Мы готовы служить нашему императору! Мы с почтением принимаем ваше предложение!

Фишка с императором всегда срабатывала безотказно. Японцы боготворили своего монарха и быстро соглашались с моими доводами, стоило только вспомнить об императоре. Тут главное не заиграться и не перегнуть палку.

– Очень хорошо, господа конструкторы! Тогда через шесть месяцев мне нужен от вас рабочий прототип палубного пикирующего бомбардировщика. Вам ведь не с нуля его создавать. Просто доведите до ума уже готовый самолет. Можете идти. И помните, император ждет результатов! – говорю я, подводя итог нашему разговору.

Вроде бы глупо? Из истребителя делать бомбардировщик! Но я-то точно знал, что «Зеро» довольно часто использовались в таком качестве. Особенно после 1943 года, когда у американцев и их союзников было подавляющее превосходство в воздухе. Именно «Зеро» могли прорываться сквозь завесы вражеских истребителей и плотный зенитный огонь. Да и атаки камикадзе были более результативны, когда для них применялись «Зеро». Уж, во всяком случае, переделанный «Зеро» будет гораздо лучше, чем «Вэл». Другой альтернативы в данный момент я просто не видел. Разрабатывать новый палубный пикировщик с нуля долго и мучительно. И это не гарантирует быстрый результат. А до большой войны оставалось всего два года. Тут и так времени впритык. Эх, успеть

бы вооружить флот новыми самолетами. Не до жиру. Кстати, многие европейские страны в данный момент делали то же самое. Из удачного истребителя они создавали истребитель-бомбардировщик, который затем довольно успешно использовали. В любом случае все уже сделано и второй попытки у меня не будет.

Последним посетителем на сегодня был Киеси Накамура из фирмы «Накадзима». Именно он был ответствен за создание палубного торпедоносца «Накадзима» B5N, который позже будет известен западным союзникам как «Кейт». У этого цельнометаллического самолета были те же самые недостатки, что и у «Вэл». Он имел маленькую скорость, низкую живучесть и слабое стрелковое вооружение. Все это, как и на остальных машинах, рассмотренных мною ранее, приносилось в жертву дальности. Мириться с таким положением дел я не собирался. Японское командование совершенно не ценило жизни своих пилотов. Но я-то знал, что именно от простых летчиков будет зависеть исход войны на Тихом океане. А это значит, что надо максимально снизить неоправданные потери лётного состава.

Дальше все происходило по уже отработанному сценарию. Ссылка на итоги Халхин-Гола, а затем постановка задачи. Новый торпедоносец был уже на стадии готового прототипа. Но я потребовал от авиаконструктора изменить проект. Скорость не менее 460 километров в час, дальность не менее 1500 километров. Не забыть про подвесные топливные ба-

ки. Экипаж три человека (пилот, штурман и стрелок). Боевая нагрузка 800 килограммов бомб или одна торпеда. Протектированные баки. Бронирование кабины экипажа, мотора и баков. Вооружение состоит из трех пулеметов 12,7-мм с боезапасом по четыреста патронов на ствол (два пулемета в крыльях, один пулемет на задней турели у стрелка). Вообще вооружение торпедоносца всего одним пулеметом 7,7-мм у стрелка на задней турели, предусмотренное прежним проектом, я считал форменным издевательством. Это типа чтобы можно было застрелиться назло врагу! В конце разговора я настоятельно рекомендовал (от слова приказывать) господину Накамура использовать все тот же мотор МК4 «Касей» от фирмы «Мицубиси». Кстати, я выяснил, что ранее флот уже предлагал фирме «Накадзима» использовать этот мотор для «Кейта». Но господин Накамура сделал финт ушами и поставил слабенький накадзимовский мотор «Хикари-3».

«А вот хрен вам, господа капиталисты, по всей морде! Сказано ставить мотор “Касей”, значит, должны исполнять. Ну и что, что это мотор конкурентов. Зато он без особых проблем потянет заметно потяжелевший торпедоносец!» – думал я, заканчивая застраивать побледневшего авиаконструктора.

Затем я, чтобы взбодрить загрустившего господина Накамура, снова упомянул императора. После чего получивший массу впечатлений японец вышел из кабинета.

«Фу-х! На сегодня хватит встреч. От этой болтовни у меня

даже голова разболелась! Пора домой к жене!» – подумал я, массируя виски.

Между прочим, с женой моего реципиента я поладил. Как раз когда я пришел после того памятного выступления перед Высшим военным советом. Тогда я сильно перенервничал. Все думал, поверят мне или нет. В голову лезли довольно мрачные мысли. Госпожа Микава была умной женщиной и хорошей женой. Она сразу заметила, что ее дорогого Ямамото что-то гнетет. Поэтому она, отослав прислугу, сама приготовила вкусный ужин, разлила sake и сама стала прислуживать мне во время трапезы. При этом двигалась эта сорокадвухлетняя дама очень грациозно и сексуально. В тот вечер я основательно так поднабрался. Хотя sake я не люблю. У меня от него начинается изжога. Эх, все бы отдал за бокал нормального холодного немецкого или чешского пива! Но, к моему великому сожалению, пиво в Японии образца 1939 года варили не самое лучшее. Японское пиво очень сильно уступало европейским сортам по вкусовым качествам. Так, что-то я отвлекся от темы. Вот, значит, в тот вечер госпожа Микава меня и соблазнила. Конечно, в России говорят, что не бывает некрасивых принцесс, а бывает мало водки. Однако к Микаве Ямамото это высказывание совсем не подходило. Несмотря на свои сорок два года, она имела красивое стройное тело молодой женщины. И это несмотря на рождение четырех детей! Может, японцы знают какой-то секрет молодости и долголетия? Вообще, я заметил, что большинство

японцев выглядят гораздо моложе своих лет. Может, тут виновата диета из морепродуктов? Не знаю!

Кстати, мое вселение также не прошло бесследно для моего нового тела. Оно явно стало моложе, чем было ранее. Может, это произошло потому, что я погиб в той прошлой жизни в возрасте сорока пяти лет. А вот Исороку Ямамото на момент моего вселения было пятьдесят пять лет. Я думаю, что тело адмирала стало молодеть именно под воздействием моей матрицы, вселившейся в него. Недаром ученые говорят, что именно от мозга во многом зависит здоровье человеческого организма. У меня даже волосы на голове стали интенсивно расти и залысины исчезли. Кожа на лице стала более гладкой. Чтобы не спалиться, мне приходилось довольно часто брить голову. Накупив кучу китайских мазей и настоек, я убедил жену, что именно они делают меня с виду таким молодым. Хотя она была женщиной умной, и даже если заметила что-то подозрительное, то предпочитала молчать об этом. Кроме того, наша сексуальная жизнь ее, похоже, полностью устраивала. Да и я был доволен. Микава была просто образцовой женой. Она не лезла с советами в дела мужа. Не устраивала скандалов. Всегда была заботлива и приветлива. А уж что она вытворяла в постели! Короче, мечта холостяка!

Но самолеты – это еще не все. Главное – это летчики. Без них все даже самые современные самолеты лишь груда металла. Я знал, что одной из причин поражения Японии во

Второй мировой войне было именно отсутствие достаточно-го количества подготовленных летчиков. Японцы просто не смогли восполнить потери своего лётного состава. Недаром к 1944 году у них самолетов было больше, чем летчиков. Я настоял, чтобы система подготовки морских летчиков Ёкарэн увеличила набор курсантов в пять раз. При этом программу обучения значительно сократили.

Раньше курсанты сначала осваивали те же дисциплины, что и обычные матросы, и лишь на исходе второго года начинали постепенно переходить к управлению самолетами, а ближе к концу курса разделялись на пилотов и штурманов с упором на устройство и обслуживание двигателей у первых и на связь у вторых. Курс Ёкарэна включал тридцать предметов, как общеобразовательных, так и военных. Среди первых находились алгебра, геометрия, физика, химия, история, география, литература японская и китайская, а также английский язык. Среди вторых – боевые искусства (дзюдо, кэндо), тренировка ведения наземных боевых операций, артиллерийское дело, связь и воздухоплавание. Неудачающие курсанты становились техническим персоналом, связистами или воздушными стрелками. В течение всего времени обучения среди курсантов поддерживалась строжайшая дисциплина, усиливаемая телесными наказаниями как со стороны офицеров-инструкторов, так и старших по курсу: в порядке вещей было битье бейсбольными битами по ягодицам и удары кулаком в лицо за небольшие нарушения правил. Среди

курсантов был жестокий отсев за любые огрехи. Если раньше на обучение летчика тратили три года и семь месяцев, то теперь я предложил сократить программу до полутора лет. Большая война уже дышала в затылок, а мы не успевали к ней подготовиться. Вот будь у меня в запасе лет пять! Но я знал, что их мне никто не даст. Между прочим, мой реципиент до моего вселения сам хотел внедрить нечто похожее. Так что эту идею я позаимствовал из его памяти. При этом главный упор делался на управление самолетом и практические занятия. Например, изучение китайской и японской литературы я вообще выбросил из списка изучаемых предметов. Военный летчик должен уметь хорошо драться в воздушном бою, а самообразованием пусть занимается в свободное от службы время. Кстати, морской министр не возражал против этой моей инициативы. Более того, он даже способствовал увеличению набора курсантов в морское училище и военно-морскую академию. Он заявил, что скоро японский флот получит много новых боевых кораблей, для которых понадобятся подготовленные команды. Один только «Ямато» требовал 2500 человек команды. Эта новость меня порадовала. Не все же мне заниматься укреплением боеспособности Императорского флота.

Глава 6

Следующие два месяца я мотался с инспекцией по подразделениям и кораблям Объединенного флота. Входил, так сказать, в курс дел. Я же все-таки теперь главнокомандующий этим самым флотом. Одно дело – просматривать сводки, карты и документы, и совсем другое дело – видеть это все своими глазами. Флот – это не просто цифры на бумаге. Это огромная неповоротливая машина, включающая сотни кораблей, самолетов и тысячи людей. И этой огромной мощью мне придется командовать в ходе боевых действий. Признаюсь, что временами у меня возникали сомнения в том, справлюсь ли я. Однако усилием воли я их давил, вспоминая, что ждет японцев в случае проигрыша. За то время, что находился в этом мире, я успел полюбить Японию. Мне нравился этот народ. Нравился этот сплав старых имперских традиций, азиатской культуры и индустриального общества. Здесь деревянные города, построенные в традиционном японском стиле, соседствовали с довольно современными для этого периода технологиями. Прямо киберпанк какой-то. Это завораживало и притягивало одновременно. И я очень не хотел, чтобы эта страна горела в атомном пожаре, а сотни американских «летающих крепостей» стирали с лица земли японские города, как это произошло в известной мне истории.

Я как раз стоял на мостике флагманского авианосца «Акаги» и наблюдал за эволюциями тяжелых крейсеров. Флот проводил учения с боевыми стрельбами. Когда мы узнали эту новость, командир «Акаги» капитан Киити Хасэгава сообщил, что в полученной пять минут назад радиограмме говорится о заключении Пакта о ненападении между Японией и СССР. Кроме того, между нами и русскими было заключено торговое соглашение.

«Отличная новость! – подумал я. – Похоже, мне все-таки удалось немного поменять ход истории и нужную сторону».

– Мы же вроде бы с русскими были недавно врагами? – пробормотал растерянный командир корабля. – А теперь торгуем с ними. Ничего не понимаю!

– Все это политика, господа офицеры. И нам в нее лезть не стоит. Мы, военные моряки, должны быть готовыми выполнить любой приказ императора. Если он принял такое решение, значит, оно правильное. И не нам сомневаться в воле императора. И если мы получим от него любой приказ, то мы его выполним! – толкнул я зажигательную речь.

– Так точно! Выполним! Да здравствует император! – проорали в ответ явно воодушевленные моей речью все офицеры, находившиеся на мостике авианосца.

Я отвернулся к смотровой щели и поднял бинокль, наводя его на тяжелый крейсер «Могами», который как раз сейчас готовился открыть огонь главным калибром.

Вообще, инспектируя императорские военно-морские си-

лы, я заметил, что большинство матросов и офицеров относились ко мне с большим почтением. Это так резко контрастировало с отношением армейских офицеров и некоторых адмиралов. Морские летчики же меня просто боготворили. Блин, да они на меня смотрели, как тинейджеры на суперзвезду. Хотя если учесть, что Исороку Ямамото являлся практически создателем морской авиации, то это многое объясняет. Но все равно поначалу это меня сильно напрягло. Потом по привычке и старался не обращать внимания на горящие глаза моих фанатов. И как только все эти звезды шоу-бизнеса живут? Хорошо хоть, ко мне не лезли за автографами. Субординация, однако!

Итоги моей инспекции меня совсем не огорчили. Я ожидал худшего. Японские моряки меня откровенно порадовали. Флот регулярно проводил тренировочные стрельбы. Личный состав надводных кораблей был хорошо обучен. Морские летчики тоже не отставали от моряков. Кроме того, я планировал отправлять наших летчиков в командировки в Китай. Там они приобретут боевой опыт. Сейчас боевые действия в Китае затихли. Наши дипломаты пытались договориться с китайским лидером Чан Кайши. Китаец усиленно гнул пальцы, выставляя заведомо невыполнимые требования. За ним маячила явная тень английских джентльменов. Англичане мутили воду, обещая Чан Кайши поддержку деньгами и оружием. Китайские коммунисты в провинции Цзянси, лишившиеся поставок оружия из СССР, вели себя

тихо. Японские генералы пообещали их не трогать, пока они не выйдут за границу своей провинции. Кстати, со Сталиным шли консультации по поводу создания Китайской Народной Республики в пределах провинции Цзянси.

Правда, не все было так гладко. Подводные лодки и их экипажи меня разочаровали. Многие лодки были довольно устаревшей конструкции. Экипажи обучены откровенно плохо. Японские адмиралы не совсем понимали роль подводных лодок в современной войне. Они считали, что подводным силам в ходе боевых действий придется заниматься только разведкой и охраной главных сил флота в море. О неограниченной подводной войне тут даже не слышали. Странно?! Ведь немцы еще в Первую мировую довольно удачно при помощи подлодок держали блокаду английских портов, топя транспортные корабли со стратегическими товарами. Однако японцы этот факт упорно игнорировали. И в то же время подлодок в японском военном флоте было достаточно много. И на хрена тогда они их строили? Чтобы были, что ли?

«Ох-хо-хо! Похоже, придется заняться еще и этим вопросом. И где я только на это время возьму?»

А пока я только вставил начальственный пистон и раздал люлей всем офицерам-подводникам. После чего уехал, но обещал вернуться. Как Карлсон! Ага! Блин, зря я, конечно, на них наехал. Они ведь даже не знают, к чему им надо готовиться. Да и около половины подлодок надо модернизировать.

вать или смело отправлять в утиль. Похоже, мне еще придется писать специальный боевой устав для подводников. Будем их ориентировать на немецкую тактику неограниченной подводной войны. Кстати, американцы-то ее в той истории, что я знал, довольно успешно применяли именно против транспортных японских кораблей.

Вот еще одно направление, которому мне стоит уделить внимание. Я заметил, что в японском флоте было не так уж много противолодочных кораблей. Нет, эсминцы были. И их было много. Но! Из них только четверть могла эффективно бороться с подводными лодками. На многих эсминцах попросту отсутствовали гидролокаторы и глубинные бомбы. На некоторых кораблях были немногочисленные бомбометы. А на многих эсминцах даже бомбометов не было, и глубинные бомбы сбрасывались за борт просто вручную. Эскортных противолодочных кораблей было мало. А те, что имелись в наличии, были плохо вооружены. Если сейчас не принять меры, то Японской империи придется туго. Я точно не помнил, сколько у США на начало войны было подводных лодок. Вроде бы где-то около сотни? И большая их часть будет воевать на Тихом океане. Значит, придется поговорить с морским министром по поводу установки на все наши эсминцы противолодочного вооружения и гидролокаторов. Кроме этого, надо увеличить количество бомбометов на всех противолодочных кораблях. Еще надо выбить деньги на строительство хотя бы тридцати эскортных кораблей,

оснащенных мощными гидролокаторами и многоствольными противолодочными бомбометами.

Еще одним из итогов моей инспекционной поездки по флоту была пришедшая мне в голову идея. Я вспомнил, что есть такой вид вооружений, как ракетное оружие. Нет, нет! Это не то, о чем вы подумали. Никаких навороченных самонаводящихся ракет. Я говорю о НУРС (неуправляемых ракетных снарядах). Дешево и сердито. Уже сейчас эта технология была разработана довольно-таки неплохо. На Халхин-Голе японских войскам удалось захватить партию русских авиационных реактивных снарядов РС-82. Я услышал об этом от одного из наших летчиков и заинтересовался этим вопросом. Проконсультировавшись со специалистами авиационного института Императорского токийского университета (именно там сейчас наиболее вдумчиво занимались исследованиями ракетных двигателей), я решил, что такое оружие очень пригодится нашей морской авиации. Скопировать РС-82 и пусковые установки к ним мы могли довольно-таки легко и быстро. Наладить их производство тоже труда не составляло. Между прочим, японские летчики утверждали, что русские истребители И-16 попадали залпами своих РС-82 даже по нашим истребителям, идущим плотной группой. Хотя, конечно, это оружие было предназначено для поражения наземных целей. И вот теперь японские изобретатели ломали голову над созданием авиационных реактивных снарядов малого и большого калибров. По моей задумке,

легкие НУРС будут очень полезны в штурмовке наземных целей и небольших кораблей противника. Тяжелые же реактивные снаряды наша авиация сможет использовать против кораблей, построек и укрепленных огневых точек.

Тем временем в Европе разгорался пожар войны. 1 сентября 1939 года Гитлер объявил Польше войну, и немецкие войска вторглись в эту страну. 3 сентября Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия объявляют войну Германии. Позднее к ним присоединяются Канада, Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз и Непал. Непал меня просто добил. Я и не помнил, что эта микроскопическая страна участвовала во Второй мировой войне. Кстати, как и в той истории, что я помнил, Англия и Франция явно не рвутся в бой. На Западном фронте царит нереальное затишье, в то время как Польша истекает кровью. А 5 сентября США и Япония объявляют о своем нейтралитете в европейской войне. 16 сентября послу Польши в СССР было заявлено, что, поскольку польское государство и его правительство перестали существовать, Советский Союз берет под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября советские войска переходят границу Польши. 28 сентября немецкие войска берут Варшаву, а уже 6 октября в Польше заканчиваются последние боевые действия. Немецкий блицкриг порвал все шаблоны. Европа замерла в тревожном ожидании. Гитлер выступает с предложением о созыве мирной конференции при

участии всех крупнейших держав для урегулирования имеющихся противоречий. Франция и Великобритания заявляют, что согласятся на конференцию, только если немцы немедленно выведут свои войска из Польши и Чехии и возвратят этим странам независимость. Германия отвергает эти условия, и в результате мирная конференция так и не состоялась. На Западном фронте без перемен. Никаких боевых действий там не ведется. Французы с англичанами просто стоят на границе с Германией и делают вид, что ведут войну. Хотя в Атлантике начинает разворачиваться рейдерская война. Уже к декабрю 1939 года англичане теряют более ста торговых судов от действий немецких подлодок и надводных рейдеров. А 30 декабря 1939 года началась Советско-финская война. Русские предъявили свои права на часть финской территории. Финны встали в позу. Слово за слово. И вот уже советские войска вторгаются в Финляндию.

Еще в разгар вторжения в Польшу я озаботился наблюдением за ходом боевых действий с обеих сторон. Известные мне по той истории Минору Генда и Мицуо Футида были направлены в качестве военных наблюдателей во Францию и Польшу. Эти два энтузиаста морской авиации были помощниками адмирала Нагумо, когда тот атаковал Перл-Харбор в той истории, что я знал. Генда и так в это время был нашим военным атташе в Лондоне. Поэтому он без особых проблем смог прибыть во Францию, чтобы наблюдать за ходом боевых действий со стороны западных союзников. Футида в

свою очередь прибыл в Германию как военный наблюдатель с немецкой стороны фронта. Я знал, что эти люди были профессионалами, обожающими авианосцы и авиацию. Именно они, вместе с адмиралом Ямамото, стояли у истоков создания тактики применения авианосцев. Кстати, именно Минору Генда подал идею о создании крупного авианосного соединения из шести крупных авианосцев. Раньше авианосцы планировалось применять поодиночке. Но гениальная идея капитана 1-го ранга Генда все изменила. А Футида у нас был фанатом торпедоносцев и пикировщиков. У немцев сейчас как раз пикирующие бомбардировщики Ю-87 «Штука» должны показать себя во всей красе. Пускай ребята съездят, посмотрят на войну, может, чего интересного высмотрят.

Этих талантливых молодых людей я не собирался терять из виду. Они мне очень пригодятся, когда японский флот вступит в войну. Жаль, что звания у них обоих маловаты. Ну не могут в Императорском флоте капитаны 1-го ранга командовать соединениями и эскадрами. Традиция такая. Ничего, вот вернутся из Европы, я их под свое крыло возьму. А там, глядишь, и выбью им контр-адмиральские звания. Такими кадрами разбрасываться нельзя.

Начальник генерального штаба военно-морских сил Японской империи принц Хироясу внимательно слушал мою речь, стоя у окна своего кабинета.

– Господин адмирал, думаю, что для вас не является сек-

ретом информация о дальнейшей экспансии нашей империи на юг? – начал я свой разговор.

– В свете недавно заключенного договора с русскими, думаю, что это стало очевидным даже для армейских генералов! – усмехнулся в ответ сухопарый принц.

– Значит, вы согласны со мной в том, что именно нашему флоту придется нести основную тяжесть борьбы с британцами и их союзниками. Без нас наша бравая армия много не навоюет! – продолжил излагать я.

– Да уж! Без нас у армии нет никаких шансов! – согласился начальник генштаба. – Думаю, что английский флот не будет сидеть сложа руки, и нашим военно-морским силам придется изрядно повоевать.

– Вот именно, ваше высочество, нам придется постараться. Но меня смущает позиция США. Америка может вмешаться в наш конфликт с Англией в самый неподходящий для нас момент. И это может склонить чашу весов не в нашу пользу. Конечно, наши летчики и моряки умелые и храбрые воины империи. Но у Англии и США банально больше сил. А если они объединятся и ударят одновременно? Тогда одно неудачно проведенное морское сражение может привести к катастрофе! – сказал я, покачав головой.

– Вы нарисовали довольно мрачную картину! И такой сценарий вполне вероятен. У вас есть какие-то предложения по этому поводу? – повернулся ко мне принц Хироясу.

– Я предлагаю сделать все для отсрочки вступления Япо-

нии в войну с США. Сначала мы должны разбить основные силы британцев и закрепиться в Юго-Восточной Азии. А в самом лучшем случае было бы вывести Англию из войны. Сейчас у британцев и их союзников хватает забот в Европе. И у нас есть все шансы добиться решительной победы именно здесь, пока они заняты войной с Германией! – решительно ответил я, глядя принцу в глаза.

– Но с США нам ведь все равно придется воевать! – возразил адмирал Хироясу.

– Да, ваше высочество, мы будем с ними воевать. Американцы просто обречены на войну с нами, ведь в Азии у них свои интересы. Они мечтают использовать ресурсы этого региона, а мы стоим у них на пути. Поэтому война с США просто неизбежна. Но нам надо как можно дальше отсрочить момент вступления Америки в войну с нами. Вот когда мы разобьем британцев с союзниками – вот тогда сможем уверенно сражаться с США, сконцентрировав все наши силы против них. Возможности нашего флота и армии я знаю хорошо. И в этом случае у Японии есть все шансы на уверенную победу над самой сильной экономикой мира! – стал убеждать я своего собеседника.

– Все что вы сказали довольно логично, но как, по вашему мнению, мы сможем удерживать янки от вступления в войну? – спросил меня принц.

– В данный момент в правительственных кругах США борются две точки зрения на внешнюю политику. Первая груп-

па американской политической элиты ратует за проведение США активной внешней политики. Она хочет поучаствовать в разделе европейских колоний, а также лоббирует вторжение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это наши непримиримые враги, договориться с которыми не получится. Вторая группа политиков является сторонниками Доктрины Монро. Суть этой доктрины в принципе разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства, в провозглашении концепции невмешательства США во внутренние дела европейских стран и, соответственно, невмешательства европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария. Чтобы вам было более понятно, то они выступают за изоляцию США от внешних конфликтов. Пока этой группе удастся удерживать Америку от вмешательства в европейские и азиатские дела. Однако они начинают терять свои позиции. Вот с этой группой мы и должны работать! Еще вспомните 1904 год. Именно тогда наша разведка очень хорошо поработала с русскими социалистами, которые смогли организовать беспорядки в ряде городов Российской империи. И это помогло в заключении выгодного для нас мира с Россией! – ответил я на вопрос принца.

– Вы предлагаете поступить так же и с американцами? – поинтересовался начальник генштаба.

– Да, ваше высочество, третий отдел нашего генерального штаба, отвечающий за разведку флота, думаю, справится с такой задачей. Покажем армейским, что не только они

могут вести свою деятельность в тылу врага. Наши люди из третьего отдела, помимо разведки, должны заняться американскими профсоюзами, для подготовки массовых забастовок рабочих на заводах, выпускающих военную продукцию. Кроме того, следует начать вербовку американских политиков. В США деньги любят все. Еще можно поискать компромат на неугодных нам политиков. В Америке любой, даже сексуальный, скандал может закончить карьеру политика. Президент США без согласия конгресса не может объявлять войну другим странам. И вот это может помочь нашему делу. Завербованные нами конгрессмены и сенаторы США должны пресекать все разговоры о войне с нами. Эту страну погубит коррупция! Об американских газетах также нельзя забывать. Нам необходимо иметь несколько прикормленных газетчиков, которые смогут создать нужное нам общественное мнение! – стал излагать я свой план. – Помимо этого, нам следует внедрить группы своих разведчиков и диверсантов в Перл-Харбор, на Филиппины, в крупные портовые города США. А главное, в зоне Панамского канала следует сосредоточить несколько разведывательно-диверсионных групп. Все наши разведчики должны действовать под видом корейцев или китайцев. Думаю, что с началом войны с нами в США начнут арестовывать всех японцев. Поэтому наших людей стоит подстраховывать. Также следует снабдить всех наших агентов рациями, оружием и взрывчаткой. С началом боевых действий этих людей можно будет использовать для

разведки и диверсий.

– Думаю, что ваше предложение вполне осуществимо. Я незамедлительно отдам приказ третьему отделу готовиться к операции! – согласился со мною принц Хироясу.

Глава 7

Мне было не до европейских событий. 18 ноября 1939 года меня в составе комиссии из высших флотских чинов пригласили на испытания нового палубного истребителя. Конструктор Дзиро Хорикоси все-таки довел до ума свой «Зеро» с двигателем «Мицубиси» МК4 «Касей». Все мои требования он выполнил. Даже более того, скорость нового истребителя, в сравнении с предыдущими прототипами, повысилась с 530 до 590 километров в час. Маневренность также не снизилась. Тут я оказался прав. Мощный мотор позволил компенсировать утяжеление нового истребителя. Дальность, правда, упала с 2600 километров до 2000. Но с подвесным топливным баком, который мог подвешиваться к нижней части фюзеляжа под кабиной пилота, дальность увеличивалась до 2700 километров. Насколько я помнил историю, этот рекорд так и не смог преодолеть ни один из одномоторных поршневого истребителей других стран. Но не это было главным. Защита пилота и основных топливных баков были довольно не плохими для этого времени. Кроме того, авиаконструктор внедрил на своем самолете революционную для этих лет технологию – самогерметизирующиеся топливные баки и систему пожаротушения. Будем надеяться, что теперь глупых и неоправданных потерь станет гораздо меньше.

Вооружение нового истребителя тоже впечатляло. Я и

морской министр знали о нем, а вот для главного инспектора армейской авиации генерала Хидэки Тодзио и армейских генералов, которых я пригласил на эти испытания, оно стало большим сюрпризом. На сегодняшний момент этот новый истребитель был самым мощно вооруженным истребителем японской империи. Для пущего эффекта я посоветовал инженеру Хорикоси притащить на полигон легкий японский основной танк «Чи-ха». А затем на глазах комиссии «Зеро» с одного захода расстрелял его из своих 20-миллиметровых пушек. Высокая комиссия была впечатлена. Особенно впечатлились генералы. Да они были просто в шоке! Хотя лично я не понимал такого ажиотажа. Толщина верхней брони этого смешного японского танчика составляла всего 12 миллиметров. И 20-миллиметровые бронебойно-зажигательные снаряды авиационных пушек прошивали ее как картон. Один из них попал в боеукладку, и танчик, разумеется, рванул с большим грохотом. Да что там! Его просто вывернуло мехом наружу. Признаюсь, что именно я посоветовал положить в танк удвоенный боекомплект и заполнить его топливные баки под пробку. Ну, для пущего эффекта. И как видно, господин Хорикоси последовал моему совету. Что греха таить, данное зрелище впечатлило даже меня. Хотя я и был морально готов к такому финалу.

Когда первый шок прошел, а снаряды перестали рваться, наши генералы бодро рванули наперегонки к разодранному танчику. Побродив вокруг этой горячей груды желе-

за, они начали забрасывать вопросами немного растерявшегося от такого напора конструктора Хорикоси. Похоже, мне удалось их зацепить. Зачем я это сделал? Ну, позвал генералов и устроил для них весь этот спектакль... Сейчас отвечу. К сожалению, из-за глупого соперничества армии и флота я не мог никак повлиять на перевооружение японской армии. Сухопутные генералы меня бы просто не подпустили к делам армии. Поэтому я решил действовать методом провокаций. Пусть лучше сами посмотрят и подумают, а нужен ли армии такой же самолет? Они там еще не скоро раскачаются. Хотя японской армии в Китае уже сейчас нужны подобные самолеты. А то летают на всяком старье! Да и танчики, которыми в данный момент вооружена японская армия, у меня вызывали только смех. Их давно пора сменить на что-то более солидное. Вот еще один повод задуматься для наших генералов. А то, понимаешь, привыкли с одной катаной на пулеметы кидаться. Вот пусть и подумают. Может, и сподобятся вооружить армию нормальными самолетами и танками.

А вот наши флотские адмиралы не сомневались ни минуты. Новый истребитель им понравился, и вердикт комиссии был положительным. Истребитель был принят на вооружение флота в палубном и базовом вариантах. Новая машина получила обозначение «Мицубиси» А6М2 тип «0». Западные союзники, как и в той истории, назвали его «Зеро». Правда, в данный момент они о нем даже не подозревали. До начала активных боевых действий этот истребитель был не

знаком летчикам западной коалиции. Но их ждал большой сюрприз.

Позже фирма «Мицубиси» получила еще и заказ на создание гидросамолета и учебного двухместного самолета на базе А6М2. Ну а пока первые новые истребители палубной комплектации стали поступать на наши авианосцы уже через две недели. Позднее, когда все авиагруппы наших авианосцев будут укомплектованы новыми палубными истребителями, флотские авиачасти наземного базирования начнут получать свои «Зеро» уже в базовой комплектации. Хотя разница между этими двумя вариантами была только в наличии специального выдвигающегося гака-крюка. Палубный истребитель цеплялся в момент посадки этим крюком за специально натянутый над палубой авианосца трос для торможения. У базовой комплектации А6М2 такого крюка не было. А в остальном оба варианта «Зеро» были идентичны друг другу. Самолет вышел просто замечательный, и я поклялся себе, что конструктор Дзиро Хорикоси обязательно получит награду из рук императора. И в конце концов добился своего. За выдающиеся заслуги перед отечеством господин Дзиро Хорикоси был награжден орденом Восходящего солнца 1-й степени. И вручил ему награду сам император Хирохито. Теперь никто не сможет назвать меня балаболом. Я обещал конструктору «Зеро» награду, и он ее получил. И был на седьмом небе от счастья. Думаю, что если бы император просто его поблагодарил, то господин инженер и так прыгал

бы от радости. Японцы вообще очень трепетно относятся к своему монарху. Они же его считают потомком божества. Но для меня он был человеком. Да, наделенным огромной властью, но все же человеком.

Самым смешным в японской действительности был тот факт, что японцев редко награждали всякими орденами. Например, у японских военных все нижние чины – от простых солдат, моряков до офицеров ранга полковник или капитан 1-го ранга – вообще не награждались орденами. Типа считалось, что они и так обязаны выполнять свой долг перед императором без всяких наград и поощрений. И они его выполняли до конца. Как же это отличалось от европейских армий. Там же все кому не лень получали медали и ордена просто за то, что оказались рядом в нужный момент. Японских военных, да и гражданских тоже не надо было подталкивать к подвигам. Они и так были замотивированы сверх всякой меры и очень боялись подвести своего императора.

И он, кстати, оказался довольно прост в личном общении. Монарх действительно был с прежним Ямамото в дружеских отношениях. И только благодаря ему наш бравый адмирал, несмотря на свой неуживчивый характер и огромное количество врагов, смог дослужиться до таких больших чинов и должностей. Гениальность гениальностью, но интриги недоброжелателей и административный ресурс еще никто не отменял. Думаю, что если бы не такое высокое покровительство, то Ямамото в лучшем случае ждала бы должность ко-

мандующего военно-морской базы в Йокосуке – теплое местечко с понижением по службе, большим домом и абсолютно без какой-либо власти. Однако они с императором дружили, и тот часто прикрывал беспокойного адмирала от выпадов недругов. У них даже была своя традиция – дружеские посиделки. Когда в первый раз меня пригласили к императору во дворец, я немного струхнул. Но память прежнего Ямамото подсказала мне, для чего, скорее всего, меня вызывает сам император.

Оказывается, что правитель самой могучей азиатской державы просто любил пообщаться со своим адмиралом. Попивая чай, они оживленно беседовали о политике, истории, войне, поэзии, женщинах и многом другом. Ну, о чем всегда говорят образованные зрелые мужчины в мужских компаниях. На первой нашей встрече я был немного зажат, но потом разговорился. Тема разговора, кстати, была довольно интересной. Мы обсуждали мое выступление на Высшем военном совете, говорили о предстоящей войне и перевооружении флота. Короче, темой я владел и пел соловьем. Правда, императора поразили некоторые мои выражения, не характерные для коренного японца. Чуть не засыпался! Отмался тем, что сейчас начал изучать русский язык и русскую культуру. Вот поэтому и использую некоторые русские выражения и присказки. Это, кстати, не вызвало особого удивления. Наш Ямамото еще до моего вселения прославился как интеллектual. Он получил блестящее образование, знал ан-

глийский и китайский языки, разбирался в литературе – как японской, так китайской и европейской. Неплохо знал историю Европы и Азии. Был знатоком европейской и американской культуры. И вообще, был крайне разносторонним человеком.

– А почему именно русская культура? – поинтересовался император Хирохито.

– Я уважаю этот народ. Они сильные и смелые. Совсем, как японцы. И в них нет подлости британцев, надменности французов, презрительности немцев, бестолковости итальянцев и расчетливости американцев. К тому же это наши самые близкие европейские соседи. А мы о них не знаем ничего. Сейчас русские встают с колен, и думаю, что в ближайшем будущем они еще всех удивят. Я хочу их понять! Нам ведь жить с ними рядом! – ответил я после небольшой заминки.

Вроде бы такое объяснение прокатило, и император больше не возвращался к этому вопросу. Постепенно я полюбил наши посиделки и даже стал считать этого щуплого тридцативосьмилетнего японца своим другом. Я, как и он, был абсолютно одинок в этом мире. Все окружающие смотрели на меня либо как на икону, либо как на блестящего офицера и гениального тактика и поэтому держали дистанцию. Конечно, тот же морской министр и ряд адмиралов общались со мною довольно дружески, но ни с кем из них я не смог сблизиться. Мы с ними были скорее хорошими приятелями, но

не друзьями. Армейцы вообще меня игнорировали и не шли на сближение. Да и я не особо рвался общаться с сухопутными генералами. Флотские кадры меня в этом просто не поймут! Гражданские же от меня шарахались. Для них я был великим и ужасным представителем имперской элиты. Короче, печалька в полный рост! Хотя у меня была жена, и к ней даже возникла крепкая симпатия. Но иногда ведь так хочется посидеть в чисто мужской компании и просто поговорить на разные темы, которые женщинам не особо интересны.

Император, в силу своего особого статуса, тоже был одинок. И настоящих друзей у него не было. Вот так и встретились два одиночества. Жаль, конечно, что мы с ним не можем поехать на рыбалку, как простые люди. Посидеть у палатки на берегу реки, смотря, как течет вода и солнце заходит за горизонт. Попеть песни у костра. Выпить пива и поговорить о жизни. И чтобы вокруг ни одного человека. Только мы и река. Но этого не будет. Никогда.

Если мы все же сможем выбраться на речку, то это будет выглядеть примерно так. В ближайших кустах наверняка будет сопеть взвод имперских телохранителей, неподалеку станут суетиться многочисленные придворные, вместо палатки японские рабочие по-быстрому сварганят изящный японский домик, а в небе над нами будут барражировать три звена истребителей, которые своим ревом распугают всю рыбу. А да, совсем забыл! Периметр вокруг нашего рыболовного лагеря, конечно же, будет оцеплен дивизией императорской

армии, чтобы даже мышь не проскочила мимо. Я поделился с императором этими фантазиями. Хирохито заценил. Хохотал долго и самозабвенно. Вообще, с чувством юмора у него все было в полном порядке. Жаль только, что дел у меня было по горло. И наши встречи с императором были довольно редкими и нерегулярными. Но мы оба были слугами страны, которая с недавнего времени стала моей второй родиной.

Глава 8

А еще через месяц, с разницей в одну неделю, прошли успешные испытания новых палубных торпедоносцев и пикирующего бомбардировщика. Они были приняты на вооружение флота под обозначением бомбардировщик-торпедоносец «Накадзима» B5N1 тип «97» и пикирующий бомбардировщик «Айчи-М» D3A1 тип «99». Оба эти самолета, как и «Зеро», начали выпускаться в двух комплектациях – для палубного и наземного базирования. Позднее в системе кодов западной коалиции торпедоносец получил такое же, как и в известной мне истории, имя «Кейт». А вот пикировщик вместо обозначения «Вэл» стал называться «Сторм». Кроме этого, флот озаботился и выпуском двухместных учебных машин на базе новых самолетов.

Оба самолета для своего времени вышли просто отличными. Не зря я накручивал хвосты авиаконструкторам. Правда, пикирующий бомбардировщик имел дальность полета всего 1300 километров, но с подвесными топливными баками удалось довести дальность аж до 2000. Скорость по сравнению с «Зеро», на основе которого он и был сконструирован, ожидаемо упала до 490 километров в час. Ну а что вы хотите? Эта машина уже не легкий истребитель. Бронестекло фонаря кабины, бронирование мотора, кабины экипажа и топливных баков. За счет этого машина ощутимо потяжелела. Зато за

счет укрепленного планера и измененных законцовок крыльев удалось добиться поразительной точности бомбометания в пикировании. Кстати, в пикировании D3A1 выдавал до 680 километров в час. Еще один момент привлек мое внимание. На этом пикировщике также стояли самогерметирующиеся топливные баки с системой пожаротушения, как и на новом «Зеро». Видимо, конструкторы фирмы «Айчи» все же вняли моим словам про снижение уязвимости их самолета. Маневренность, по сравнению с «Зеро», также ожидаемо снизилась, однако была довольно неплохой. При огромном желании (ну если очень подопрет), без бомб и ПТБ этот бомбардировщик мог использоваться и как истребитель. По крайней мере, против бомбардировщиков он был бы совсем неплох.

«Накадзима» B5N1 имел дальность полета 1600 километров, а с ПТБ дальность увеличивалась до 2200. Скорость 460 километров в час была довольно приличной для палубного торпедоносца. Да что там говорить! Это был самый быстрый на сегодняшний момент палубный торпедоносец. Вот английский палубный торпедоносец «Свордфиш» Mk.1, стоявший сейчас на вооружении у британских ВМС, имел скорость всего 224 километров в час. А американский TBD-1 «Девастейтор» мог разогнаться до скорости 330 километров в час. Защита мотора, баков и экипажа у накадзимовского торпедоносца были тоже довольно приличные. Короче, я был доволен и ходатайствовал перед императором о награждении

авиаконструкторов этих чудесных машин. Новые самолеты стали поступать на флот в больших количествах.

Флот ускоренными темпами перевооружался не только одной авиацией. Наши заводы наконец-то наладили выпуск шведских зениток. Устаревшие зенитки демонтировали с кораблей, а взамен ставили новейшие «Бофорсы» и «Эрликоны», вместе с современными для того времени приборами управления зенитным огнем (ПУЗО). При этом число зениток на всех кораблях Объединенного флота по моему приказу было увеличено. Особенно досталось крупным кораблям. Японские линкоры были буквально утыканы гнездами с новыми зенитными орудиями. Я даже приказал снять часть средней и противоминной артиллерии с этих мастодонтов, а вместо нее установить дополнительные зенитки. Ах, сколько по этому поводу мне пришлось услышать возмущенных воплей линкорных адмиралов! Ну как же! Опять этот несносный Ямамото покушается на их большие игрушки! Но за мною маячила тень императора, и им пришлось заткнуться и выполнять мои приказы. Даже в проект строящегося многострадального супердредноута «Ямато» мною также было заложено увеличение числа зениток. Может, хоть теперь он не загнется так бездарно от авиационных торпед и бомб? Хотя вряд ли. Но зато теперь у него будет больше шансов отбиться от мелких групп вражеских самолетов.

Все авианосцы также получали усиленную зенитную артиллерию в первую очередь. При этом с «Акаги» и «Кага»

были демонтированы все 200-миллиметровые противокорабельные орудия. Ну на хрена на эти авианосцы вообще воткнули эти бесполезные пушки? Они же только место занимают, а толку от них совершенно никакого. Неужели наши адмиралы всерьез планировали перестреливаться с вражескими линкорами и крейсерами? Но я-то знал, что если корабли противника смогут приблизиться к нашему авианосцу на дистанцию открытия артиллерийского огня, то тут не помогут никакие пушки. Главным оружием авианосца являются его палубные самолеты. А для защиты авианосца от надводных вражеских кораблей существуют корабли его охранения. Вот тут наши линкоры и пригодятся. Именно они должны охранять авианосцы от надводных боевых кораблей врага. Зато вместо этих пушек можно было втиснуть довольно много зениток. Рабочие верфей просто зашивались на работе. Шутка ли, установить зенитные орудия и новые ПУЗО на все корабли Объединенного флота.

А в это время в Европе разгорались нешуточные страсти. Советские войска не смогли с ходу пробить финскую оборону. Понесся огромные потери, они стали накапливать силы, медленно прогрызая глубоко эшелонированную линию Маннергейма. Великобритания и Франция принимают решение подготовить десант на Скандинавский полуостров, чтобы не допустить захвата Германией месторождений шведской железной руды и одновременно обеспечить пути будущей переброски своих войск на помощь Финлян-

дии; также начинается переброска бомбардировочной авиации дальнего действия на Ближний Восток для бомбардировки и захвата нефтепромыслов Баку в случае вступления Англии в войну на стороне Финляндии. Однако Швеция и Норвегия, стремясь сохранить нейтралитет, категорически отказываются принять на своей территории англо-французские войска. 16 февраля 1940 года британские эсминцы атакуют немецкое судно «Альтмарк» в норвежских территориальных водах и освобождают находящихся на нем английских моряков с призовых судов.

Первого марта Гитлер, прежде заинтересованный в сохранении нейтралитета скандинавских стран, подписывает директиву об операции «Везерюбунг»: захвате Дании (в качестве перевалочной базы) и Норвегии для предотвращения возможной высадки союзников.

В начале марта 1940 года советские войска прорывают наконец линию Маннергейма и захватывают Выборг, а 13 марта 1940 года в Москве подписан мирный договор между Финляндией и СССР, по которому были удовлетворены советские требования, и граница на Карельском перешейке в районе Ленинграда была отодвинута к северо-западу с 32 до 150 километров, к СССР отошел ряд островов в Финском заливе. А в двадцать первом веке некоторые деятели, называющие себя историками, усиленно доказывают, что СССР эту самую войну проиграл. И многие в этот бред верят. Типа победившие в Советско-финской войне финны от радости,

наверное, взяли и отдали СССР большой кусок своей территории. Это даже не смешно!

В марте 1940 года Япония сформировала марионеточное правительство в Нанкине, с целью получения политической и военной поддержки в борьбе с партизанами в глубоком тылу. Во главе встал переметнувшийся к Японцам бывший вице-премьер Китая Ван Цзивэй. Кроме этого, в этом же месяце дипломатам удалось договориться с Англией и Францией о прекращении военных поставок китайскому правительству Чан Кайши через Бирму и Индокитай. Еще японские дипломаты добились от правительства СССР прекращения поставок оружия и техники для Китая. Также русские отзывали всех своих военных специалистов и добровольцев, которые под видом китайских военных воевали на стороне Чан Кайши. И это было большим ударом по китайским ВВС, где именно русские пилоты несли всю тяжесть воздушной войны.

А 30 марта 1940 года китайскими коммунистами было объявлено о создании Китайской Народной Республики. Территория нового государства была ограничена пределами северной китайской провинции Цзянси. СССР и Япония тут же признали эту страну. КНР в свою очередь объявила о своем нейтралитете в Японо-китайской войне. Так Чан Кайши потерял еще и 150 тысяч подготовленных бойцов, которые подчинялись коммунистам.

Двенадцатого апреля 1940 года на китайском фронте

японская армия перешла в наступление. Потепление отношений с СССР позволило генералам перебросить из Маньчжурии в Китай часть подразделений Квантунской армии в количестве 260 тысяч человек, 300 танков и 180 самолетов. Это были очень большие силы по меркам Японо-китайской войны. Армия также смогла снять шесть дивизий с Северного фронта, который до этого действовал против китайских коммунистов из Цзянси. Теперь в руках японских генералов сосредоточились довольно солидные силы, которые обрушились на центр и юг Китая. Китайский фронт был прорван в нескольких местах. Армия Чан Кайши начала отступать. Причем во многих местах это отступление носило панический характер и больше напоминало бегство.

А 23 апреля 1940 года армия, при поддержке императорского флота, начала Фуцзяньскую десантную операцию. Армейский генштаб расщедрился и выделил для высадки четыре дивизии, прибывшие из Маньчжурии на Формозу. Кстати, в двадцать первом веке этот остров все знают как Тайвань. Но здесь он все еще назывался Формоза. Нам предстояло перевезти и высадить эти дивизии на южном побережье китайской провинции Фуцзянь между городами Цюаньчжоу и Чжанчжоу. Кроме армейских подразделений я решил высадить еще и восемь батальонов императорской морской пехоты. Пускай тренируются и отрабатывают высадку в боевых условиях. Скоро этот опыт им пригодится на Тихом океане. После высадки флот должен был прикрывать этот плацдарм

на побережье. Армия же, одновременно с этим, планировала удары на Вэньчжоу и Фучжоу с последующим выходом в глубину провинции Фуцзянь и соединением с десантными силами. После разгрома китайских войск на побережье планировалось развивать наступление в сторону Кантона, который на тот момент был в наших руках, однако земли вокруг него все еще контролировались китайскими правительственными войсками. В центре Китая армия уже вела массированное наступление, которое пока шло довольно успешно. Главной его целью был захват Чунцина, который сейчас являлся временной столицей Китайской Республики.

Для Японии его захват открывал широкие возможности. Моральный дух и боеспособность китайских правительственных войск Чан Кайши падали с каждым днем. А после ухода русских военных советников и добровольцев и прекращения поставок англичанами военного снаряжения в китайской армии началось разложение и повальное дезертирство. Взятие Чунцина нанесло бы режиму Чан Кайши сокрушительный удар. Японские генералы очень хотели поскорее закончить эту затянувшуюся войну и поэтому после некоторых колебаний вывели часть сил из Маньчжурии, чтобы использовать их в этом наступлении. И такая тактика начала приносить свои плоды. Насколько я помнил из той истории, Квантунская армия совершенно бесполезно так и простояла в Маньчжурии аж до 1945 года, охраняя границу с СССР. Почти миллион солдат и куча техники просто стояли на ме-

сте. В этой реальности японские генералы решили сделать финт ушами и изменили соотношение сил на китайском театре боевых действий. История медленно, но начала менять свой ход.

Глава 9

Я поднял бинокль к глазам и стал рассматривать транспорт «Камикава-мару». Это судно было облеплено людьми, одетыми в армейскую японскую форму цвета хаки. Они довольно неуклюже спускались по развешенным по бортам веревочным лестницам в ждущие их шлюпки. Вот один из солдат замешкался и сорвался вниз, зацепив в полете еще троих своих сослуживцев. В итоге все четверо рухнули в воду. Другие бросились их спасать, и вся высадка остановилась.

– М-да! Как у вас все запущено! – тихо пробормотал я, наблюдая за суетой японских солдат, лишь отдаленно похожей на спасательные работы.

– Что вы сказали, господин командующий? – переспросил стоявший неподалеку контр-адмирал Дзисабуро Одзава.

– Я говорю, что армейцы, как всегда, превзошли себя в своем кретинизме! Их солдаты совершенно не подготовлены к морским десантным операциям. Многие даже не умеют плавать. Вот полюбуйтесь, из четырех упавших в воду двое утонули. Просто безобразие какое-то. Да мы потеряли солдат от несчастных случаев больше, чем от действий противника! – недовольно произнес я, опуская мощный морской бинокль.

– Так то армия, а вот наши морские пехотинцы потерь при высадке практически не понесли, – начал возражать Одза-

ва. – И все они уже высадились еще в первой волне десанта.

– Да, наши парни молодцы! Но их слишком мало для удержания такого большого плацдарма. Шутка ли, сто километров побережья. Ведь у армии есть части, подготовленные к таким действиям? Почему генералы не использовали их для высадки? Хорошо, что китайцы не стали препятствовать высадке и предпочли отступить! – разозлился я, покосившись на высоченного японца.

Дзисабуро Одзава меня поразил при нашей первой встрече. В отличие от низкорослых японцев, этот адмирал имел рост два метра. У него даже кличка во флотских кругах была – Горгулья. Удивительный типаж и блестящий морской тактик, между прочим.

– Вы, господин адмирал, говорите об армейских морских бригадах? – уточнил Одзава.

– Да, именно о тех четырех бригадах армейской морской пехоты, которые сейчас сидят в Кантоне и на Хайнане. Они бы здесь оченьгодились. И вообще, не понимаю я логику наших генералов. Ну не любите вы флот. Ну создали свою морскую пехоту. Так используйте ее по назначению. Но нет! Пригнали из Маньчжурии сухопутных крыс, которые и моря-то не видели. Не удивительно, что сейчас эти квантунцы несут такие глупые потери. А ведь каждый из этих утонувших солдат мог бы принести пользу нашей империи на поле боя. Но вместо этого они глупо погибли, так и не вступив в бой! – возмущенно перебил я Одзаву.

– Тут я с вами полностью согласен, господин командующий. Меня тоже поражает интеллект наших сухопутных генералов. Думаю, что в предстоящем конфликте с Англией это может стать для нас проблемой. В связи с этим я предлагаю увеличить количество наших морских пехотинцев, чтобы при высадке на островах мы уже не так зависели от армии! – выдал контр-адмирал Одзава довольно здравую идею.

– Думаю, что так и придется поступить! – согласился я, еще раз взглянув на зону высадки.

Отлично! Не зря я его выбрал. Я давно ломал себе голову над тем, кто же будет моим заместителем и командиром 1-го воздушного флота (ударного авианосного соединения), в которое входили все наши большие авианосцы. Наша главная ударная сила в предстоящей большой войне. Ну, не Тюити Нагумо же в самом деле назначать. Именно этот деятель, в известной мне истории, командовал 1-м воздушным флотом. Его назначили на эту должность, в основном благодаря его старшинству по выслуге лет. Да, он провел налет на Перл-Харбор! Но эта операция не его заслуга. Ее разработали Ямамото, Генда и Футида. А Нагумо был лишь исполнителем. И причем не самым хорошим. Именно он отказался наносить еще один, последний авиаудар по Перл-Харбору. Минору Генда разумно советовал нанести еще один удар по докам и портовым сооружениям, чтобы окончательно вывести морскую базу США на Гавайях из строя. Но Нагумо проявил завидное упрямство и уперся рогом, отказавшись послушать

Генду. Он поспешно отступил от Перл-Харбора, не доведя до конца начатое дело. Так у США осталась практически целая инфраструктура порта, а главное, уцелели верфь, доки и ремонтные мастерские. Это позволило американцам быстро отремонтировать поврежденные корабли Тихоокеанского флота США, которые затем через несколько месяцев смогли опять вступить в строй.

В сражении же при атолле Мидуэй этот чудесный флотоводец умудрился потерять все свои авианосцы. Конечно, можно заявить, что у японского флота в том бою не было шансов. Что его ждала засада. И тем не менее я искренне считаю, что в этом бою Нагумо серьезно протупил, а американцы победили только благодаря стечению обстоятельств. О чем, кстати, не раз вспоминали в своих мемуарах участвовавшие в том сражении американские адмиралы. Просто все дело было в том, что Нагумо был опытным моряком. Он хорошо разбирался в тактике действий артиллерийских надводных кораблей. Соображал он и в торпедном оружии. Но вот в авиации и авианосцах он совершенно не разбирался. Он был офицером старой школы. Кроме того, здоровье этого адмирала оставляло желать лучшего. Его мучил прогрессирующий артрит (память о бурной молодости и занятиях кэндо). В бою авианосцев при Мидуэе он просто растерялся и не знал, что делать. Генда и Футида – его помощники и советники по авиации – в этом бою не участвовали. Один из них был ранен, а другой заболел. И Нагумо остался один

и, понятное дело, не справился с возложенной на него ответственностью. Короче, он облажался по полной!

Такую же ошибку я повторять не собирался и поэтому усиленно искал кандидата на должность командира 1-го воздушного флота. Мне нужен был адмирал, который соображает, как надо правильно применять авианосцы и палубную авиацию. И я такого нашел. Контр-адмирал Дзисабуро Одзава был хорошим командиром и умным тактиком. Но самое главное – то, что он был фанатом морской авиации и горячим сторонником адмирала Ямамото, то есть моим сторонником. Прежде чем назначить его на должность командира 1-го воздушного флота, я прочитал его личное дело и провел с Одзавой беседу, в ходе которой мы долго беседовали о тактике применения палубной авиации, о новых самолетах японского флота и о предстоящей войне с Англией и США. Разговор меня устроил, и на следующий день контр-адмирал Дзисабуро Одзава был назначен командующим 1-го воздушного флота.

– Господин адмирал, на радаре только что появилась группа самолетов! – внезапно закричал сидевший неподалеку старшина 1-й статьи.

На мостике авианосца «Акаги» повисла мертвая тишина. Все инстинктивно оглянулись в сторону кричавшего. Одзава сглотнул и бросил взгляд в мою сторону.

– Действуйте, контр-адмирал, это ваша эскадра, вам и командовать! – произнес я, изображая каменную невозмутим-

мость, хотя внутри у меня все сжалось.

– Ты уверен, что это не наши самолеты? – навис над оператором радара Одзава.

– Так точно! Уверен, господин контр-адмирал! Группа наших палубных истребителей патрулирует на высоте четыре тысячи метров вот здесь вдоль линии берега. А эти самолеты идут с материка на двух тысячах! Это точно не наши! У нас кроме патрульных истребителей сегодня больше никто не взлетал! – четко отрапортовал старшина.

– Идут с материка, говоришь! Вероятнее всего, что это противник! Какое до них расстояние, курс, скорость? – рявкнул Одзава.

– Большая группа самолетов, удаление девяносто шесть километров, курс сто шестьдесят пять, высота две тысячи, скорость предположительно четыреста, быстро приближаются! – протараторил оператор, впившись взором в экран радара.

– Быстро идут! Наверное, истребители, хотя у китайцев есть и истребители-бомбардировщики... – пробормотал командир 1-го воздушного флота, а затем начал громко командовать: – Всем кораблям, боевая тревога! Воздушная угроза! Кто там у нас сейчас в воздухе?

– Группа капитан-лейтенанта Сабуро Синдо! Двенадцать «Мицубиси» А6М2! Заступили на патрулирование двадцать минут назад! – быстро ответил командир «Акаги» капитан 1-го ранга Рюносукэ Кусака.

– Отлично! Пусть они идут наперехват! Передайте на «Сорю» и «Хирю», чтобы поднимали в воздух все свои истребители! И приготовьтесь к отражению воздушной атаки! – уверенно стал командовать контр-адмирал Одзава.

Я прислушался к себе и мысленно усмехнулся. Я совершенно не боялся. Да, я понимал, что могу погибнуть, но относился к этому довольно спокойно. Первое замешательство прошло, и я совершенно успокоился. Происходящее на мостике авианосца казалось мне каким-то нереальным сном. Как будто в кино попал. Ага! Про Вторую мировую войну! Я бросил взгляд на оператора радарной установки, застывшего у экрана, и невольно улыбнулся. Не зря я, значит, старался и пинал японских изобретателей. Они все-таки смогли гораздо раньше, чем это было в той истории, изготовить работоспособный радар. Конечно, этот радар был еще маломощный и не надежный, но он был. Первый экспериментальный экземпляр радиолокационной станции обнаружения воздушных целей было решено установить на флагманский авианосец «Акаги». Еле успели до начала десантной операции. И вот теперь этот прибор начал приносить ощутимую пользу. Глаз самурая, конечно, вещь хорошая, вот только он не видит сквозь облака и на расстоянии в сто километров. Именно благодаря радару, враг не смог подкрасться незаметно к нашей эскадре. Так воевать можно.

Хотя вот сама высадка меня просто добивала. Нет, действия нашей палубной авиации были очень эффективны. Но-

вые палубные бомбардировщики были просто звездами этой операции. Согласно разработанному мной плану они нанесли первый удар по китайским частям, обороняющим побережье. Для китайцев это был просто судный день. В первой волне шли пикировщики «Айчи-М» D3A1, вооруженные легкими реактивными снарядами и бомбами. Они выбивали в первую очередь немногочисленные зенитные огневые точки китайцев. Новые неуправляемые реактивные снаряды показали себя довольно эффективным оружием против огневых точек противника. Это новое, ранее неизвестное, оружие вызывало большую панику среди китайских солдат. Оно, кстати, тоже не так давно стало поступать на вооружение флотской авиации. Правда, эрэсов было еще не так много, как мне бы этого хотелось. Это новое оружие называлось РС-1 тип «1». Эти легкие японские реактивные снаряды были улучшенной копией русских. Только у них был немного увеличен вес боеголовки и улучшена точность попадания. К сожалению, с тяжелыми реактивными снарядами у японских изобретателей дело не ладилось. Но к 1941 году, думаю, что они сумеют их довести до ума.

Вторая волна палубных бомбардировщиков, вооруженная бомбами, нанесла противнику значительный урон. А вот когда наши линкоры и тяжелые крейсера приблизились к берегу и открыли огонь, то китайские войска стали поспешно отступать от побережья. Время от времени наши самолеты наносили по отступающим войскам Чан Кайши ракетные и

бомбовые удары, добавляя им прыти.

Затем в первой волне десанта высаживались японские морские пехотинцы, которые быстро брали под контроль брошенные китайские укрепления. Сопротивления они не встречали и высаживались в тепличных условиях. А вот дальше начался бардак. К берегу подошли армейские транспорты с японской пехотой, и началась разгрузка войск, глядя на которую я только беззвучно матерился.

Большие транспортные корабли не могли подойти к берегу из-за глубокой осадки. Вместо этого солдат начали выгружать на разнокалиберные лодки, шлюпки и катера. Каких корыт тут только не было! Я видел даже потрепанные китайские деревянные джонки. Солдаты, в отличие от морпехов, были абсолютно не готовы к такой высадке. Кругом царил сует и неразбериха. Все армейские части высаживались совершенно без всякого плана. Кто куда выплыл, там и встал. Снаряжение, боеприпасы и технику складывали прямо на прибрежном песке хаотичными кучами. Было много утонувших. Никакой организации. Мои бы морпехи за такое безобразие получили кучу взысканий и начальственных пи-стонов. Но армейские генералы мне не подчинялись, и их войска высаживались как бог на душу положит. Короче, на берегу царил бардак и хаос. Если бы китайцы сейчас атаковали зону высадки, то у них были все шансы, чтобы сбросить наших солдат в море. Ни о какой организованной обороне речи даже не шло. Только морпехи, высадившиеся ра-

нее, охраняли периметр. А армейцы только бестолково суетились на берегу. И вот появились самолеты противника, чтобы добавить еще больше неразберихи. Надеюсь, что наши истребители не дадут им прицельно отбомбиться.

Глава 10

Капитан-лейтенант Сабуро Синдо вел свой истребитель, ориентируясь по командам, передаваемым по радио с мостика авианосца «Акаги». Он еще раз оглянулся по сторонам. Привычка истребителя, которую им, еще молодым курсантам, в летной школе вдолбили инструкторы:

– Летчик-истребитель должен каждые тридцать секунд оглядываться по сторонам! Если не уследишь, то враг зайдет тебе в хвост, и тогда ты будешь мертв!

Синдо до конца не доверял слухам о новом приборе под названием радар, который буквально накануне перед самой высадкой был установлен на «Акаги». Хотя его и уверили, что рядом нет самолетов противника, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Поэтому каждые тридцать секунд надо осматриваться по сторонам. Радар радаром, а глаз самаура есть самый точный и проверенный прибор.

Но как капитан-лейтенант ни сомневался, а на цель их вывели точно. Самолеты противника! Раскрашенные в коричнево-зеленый камуфляж, двадцать две машины шли ровным строем ниже, на высоте в 2000 метров. Синдо накренил свой истребитель вправо, разглядывая противника.

– Кертис Р-40 «Томагавк»! – узнал Сабуро Синдо силуэты истребителей производства США. Хорошая штука, оказывается, этот радар! Не зря его поставили на авианосец. Если бы

не он, то противник бы подобрался к зоне высадки гораздо ближе.

– Всем, это Четвертый, атакуем истребители противника! – отрывисто скомандовал капитан-лейтенант, направляя свой «Зеро» с переворотом вниз.

Он не сомневался, что все одиннадцать палубных истребителей его группы сейчас делают то же самое. Выбрав ведущий самолет противника, он начал, закусив губу, загонять его в перекрестье прицела, выбирая упреждение. Самолет, раскрашенный зелеными и коричневыми пятнами, быстро рос, заполняя кольца в прицеле. Японский летчик начал слегка доворачивать штурвал «Зеро», наводя прицел чуть спереди от носа самолета противника. Перегрузка вдавила двадцативосьмилетнего капитан-лейтенанта в сиденье. Самолет начал слабо подрагивать от набранной в пикировании скорости. Наконец, расстояние до вражеского Р-40 достигло четырехсот метров. Сабуро Синдо невольно затаил дыхание и нажал на гашетки пушек и пулеметов одновременно. Китайский «Томагавк», летевший по прямой, буквально влетел в дымную пушечно-пулеметную очередь. Японские крупнокалиберные пули и 20-миллиметровые снаряды хлестнули как вода из шланга по вражескому самолету от носа до хвоста. Получив такую плюху, он начал буквально разваливаться в воздухе. Р-40 сорвался в штопор и стал, беспорядочно крутясь, падать, разбрасывая куски крыльев и фюзеляжа. Но у Синдо не было времени любоваться плодами

своей удачной атаки. Вместо этого он энергично крутанул штурвал своего истребителя, наводя прицел на ближайший вражеский самолет. Короткая очередь практически в упор, и вот уже «Зеро» капитан-лейтенанта проскакивает правее строя вражеских самолетов. При этом Синдо заметил, как отлетели куски обшивки от второго атакованного им P-40 с нарисованным на борту желтым крылатым тигром. Он все-таки попал в него!

– Банзай! – закричал Сабуро Синдо и, засмеявшись от переполнявшей его радости, начал выводить свой истребитель из пике.

Все двадцать два истребителя противника были сбиты довольно быстро. «Зеро» потерь не имели. Правда, три из них получили повреждение, но смогли вернуться и сесть на авианосец без особых проблем. Девять вражеских пилотов сумели спастись, выпрыгнув с парашютом из подбитых самолетов. Остальные погибли вместе со своими истребителями. Однако из выпрыгнувших с парашютом летчиков никто не смог уйти от японских морпехов. Все они были захвачены в плен. При этом разошедшиеся морпехи их основательно побили. Но хорошо хоть, никого не убили. Я приказал доставить пленников на флагманский авианосец, где и допросил их. Правда, трое из них были без сознания, но я распорядился оказать им медицинскую помощь. К моему удивлению, они все оказались не китайцами, а гражданами США. Теперь

я понял гнев наших морских пехотинцев. Они ожидали увидеть китайских пилотов, а нашли европейцев, которые буквально только что воевали на стороне Чан Кайши. Наемников японцы ненавидели особо сильно. Повезло, что американцев не пристрелили под горячую руку. Может, потому, что пилоты не пытались сопротивляться. Это-то и спасло им жизнь.

Пленные пилоты оказались членами авиаотряда «Летающие тигры», состоявшего из 96 самолетов Р-40, закупленных в США китайским правительством, и 200 американских добровольцев (пилотов и техников), которые получали от китайского правительства по 500 долларов США за каждый сбитый японский самолет. Нехилые такие деньги для этих лет. Их звали: Роберт Смит, Дэвид Ли Хилл, Роберт Нил, Джордж Бургард, Чарльз Олдер, Вильям Макгарри, Джон Литтл, Ричард Росси и Чарльз Бонд. Их авиаотряд был создан совсем недавно и дислоцировался под Чунцином. Эти сведения меня сильно озадачили. Насколько я помнил, «Летающие тигры» должны быть созданы гораздо позднее. Где-то в районе лета 1941 года. А тут они уже летают. Неужели известная мне история так разительно начинает меняться? Тревожный факт! Видимо, Чан Кайши, лишившись поддержки СССР и англичан, ускорил создание этой авиачасти. Когда я допрашивал этих пленных пилотов, то у меня в голове возникла отличная идея.

«Эти неудачники станут ключевым звеном в моем ковар-

ном плане. Будем действовать в стиле просвещенного двадцать первого века. Удачно эти амеры к нам в плен угодили!» – подумал я, отдавая необходимые распоряжения.

На борту флагмана в данный момент находилась съемочная киногруппа. Они должны были снимать ход высадки, чтобы смонтировать затем документальный фильм о Фуцзяньской десантной операции в целях пропаганды. Они-то мне игодились для реализации моих планов. Фильм вышел просто замечательный. Крупным планом были сняты все сбитые Р-40 и их погибшие пилоты. Затем снимали пленных американских летчиков, которые на камеру сознавались в том, что они, являясь гражданами США, по приказу американского правительства убивали японцев. Добавили трагичную музыку и вид крупным планом на разбомбленные китайские позиции. Правда, там вместо китайцев лежали якобы убитые коварными американцами японские солдаты. На самом деле они просто притворялись трупами, играя на камеру. Однако эта сцена получилась не сразу. Пришлось переснимать несколько дублей, прежде чем вышло нечто реалистичное. Все же наши солдаты не были профессиональными актерами. Но в целом фильм получился просто шедевром для этого времени. Хоть сейчас «Оскара» давай.

Затем начался следующий акт этой пьесы. Копии фильма были размножены и показаны в кинотеатрах Европы и Канады, США и Австралии. Народу понравилось. Народ заценил. Народ впечатлился. Во многих европейских странах подня-

лась волна возмущения. Ведь в своем фильме мы упирали именно на коварство США, которые ратуют за прекращение войны в Китае, а сами творят такие нехорошие дела, прикрываясь лозунгами о мире. В США прикормленные нами газеты и политики подняли волну негодования. Сторонники Доктрины Монро под это дело получили большой перевес в Конгрессе. Джентльменов из Белого дома поймали за руку. Много американских политиков и чиновников военного ведомства потеряли свои посты. Администрация президента США Франклина Делано Рузвельта пыталась отмазываться:

– Эти самолеты закуплены на самом деле Англией, а уже она передала их Китаю!

Но все их аргументы разбивались о показания захваченных нами американских пилотов.

– Если во всем виноваты британцы, то почему в авиаотряде «Летающие тигры» были только граждане США, а не английские пилоты? – спрашивали в ответ наши дипломаты.

В общем, нам верили больше. Кресло под американским президентом начало ощутимо раскачиваться. Ему грозил импичмент, и поэтому правительство США предпочло свернуть проект «Летающие тигры». Все американские добровольцы были отозваны в США, а авиаотряд «Летающие тигры» был расформирован. Правда, несколько пилотов все же остались в Китае, но теперь они там находились на свой страх и риск, лишившись любой поддержки американского правительства. Как боевая единица «Летающие тигры»

перестали существовать. Кроме того, США заявило о своем полном нейтралитете в Японо-китайской войне и прекратило любые поставки правительству Чан Кайши. Это была яркая дипломатическая победа Японской империи. Кстати, все захваченные американские пилоты были осуждены как обычные преступники и получили пожизненные сроки в японской тюрьме. Им еще повезло, что их не казнили после нашего занимательного фильма. Хотя правительство США очень хотело их депортации в штаты. Однако я применил все свои связи, и американцы получили вежливый отказ. Главным моим аргументом была секретность. Эти пленные пилоты видели наши новейшие «Зеро» в бою. Если их выпустить, то амерам станет известно, что у нас есть такие самолеты, которые без особого труда бьют их основной армейский истребитель Р-40. Ну их на фиг! Еще изобретают чего. Лучше пускай остаются в счастливом неведении и думают, что у них самые лучшие самолеты в мире. До того, как эти самые «Зеро» им хорошенько наваляют.

Одновременно с этими событиями японская армия смогла добиться перелома в китайской войне. На юге китайские войска потерпели сокрушительное поражение. Японские дивизии смогли прорвать фронт возле Вэньчжоу и соединиться с десантными силами на южном побережье, которые прикрывал флот. Тем самым около пятидесяти тысяч китайских солдат попали в окружение и через две недели сложили оружие. Фуцзяньская операция закончилась полным успехом

наших сил. Позднее японские войска дошли до Кантона, и теперь Южный Китай был потерян для Чан Кайши. В центре японские войска также довольно бодро продвигались в сторону Чунцина. Вот на этой оптимистичной ноте наша эскадра и вернулась в Японию. Только с Формозы еще продолжали действовать флотские самолеты наземного базирования. Мы также туда передислоцировали и часть палубной авиации с авианосцев. Я решил, что нашим летчикам не помешает боевой опыт. Пускай тренируются на кошках, то есть китайцах!

По возвращении в Японию меня ждал приятный сюрприз. Новый двухмоторный бомбардировщик наземного базирования для флота был готов к испытаниям. Они прошли 18 мая 1940 года. Нареканий новый самолет у меня и других членов приемной комиссии не вызвал. Генеральный конструктор фирмы «Мицубиси» господин Киро Ходзе выполнил все мои требования на отлично. Он даже внес в конструкцию самолета ряд своих изменений, но они пошли только на пользу. Новая машина вышла гораздо лучше, чем та, что была сконструирована в той истории, что я помнил. Цельнометаллический двухмоторный бомбардировщик имел отличное бронирование моторов, топливных баков, кабины экипажа и стрелковых точек. Кроме того, топливные протектированные баки получили систему самогерметизации и пожаротушения. Вообще фирма «Мицубиси», видимо, решила сделать эти новейшие системы своей фишкой. Хотя думаю, что скоро это новшество будет перенято и дру-

гими японскими конструкторскими бюро. Дальность полета этого нового самолета доходила аж до 3200 километров, что по тем временам было очень большим достижением. Скорость бомбардировщика составляла 420 километров в час. Оборонительное вооружение из пушек 20-мм и крупнокалиберных пулеметов было довольно неплохим для этого времени. Боевая нагрузка: одна торпеда массой 1055 килограммов во внутреннем бомбоотсеке или аналогичный груз бомб. Экипаж включал восемь человек. Ниче так! Зачетный аппарат! Он был принят на вооружение флота для наземных частей под обозначением «Мицубиси» G4M1. Западные союзники позднее его станут называть «Бетти». Новый бомбардировщик предназначался для замены устаревших самолетов «Мицубиси» G3M2 «Нелл». Вскоре новые машины стали поступать на флот. Теперь я мог вздохнуть спокойно. Переход флотских ВВС на новые виды ударных самолетов состоялся. Вот теперь можно и повоевать на равных с Англией и США.

Хотя не успел я успокоиться, как тут же мне указали, что я всего лишь человек. А людям свойственно ошибаться. На меня вышел представитель фирмы «Каваниси» инженер Кикухара. Он с ходу поинтересовался моим мнением по проекту новой летающей лодки, которая, оказывается, сейчас разрабатывается его фирмой по заданию флота аж с 1938 года. Господин Кикухара узнал о моих трениях с конструкторами фирмы «Аичи» по поводу пикировщика D3A и пребы-

вал в сильной тревоге за судьбу своего проекта. Я, честно сказать, немного подзавис. Про разработку этой самой новой летающей лодки я, к своему стыду, совсем ничего не знал. Ведь весь упор я делал на ударную авиацию, а вот о разведке забыл. Успокоив авиаконструктора, я попросил у него прислать мне проект его самолета. И поинтересовался степенью готовности его летающей лодки к испытаниям. Оказалось, что дела у фирмы «Каваниси» по этому вопросу идут очень даже неплохо. Уже почти готов первый опытный образец нового гидросамолета. Я пообещал Кикухаре во всем разобраться и назначил встречу через два дня.

Через три часа я изучал проект новой перспективной летающей лодки «Каваниси» Н8К. Для меня он стал откровением. Да это же не гидросамолет, а какая-то летающая крепость! Целнометаллический четырехмоторный гидросамолет внешним видом очень сильно напоминал знаменитый британский Шорт «Сандерленд». Правда, вот по скорости и дальности полета он значительно превосходил своего английского коллегу. Так-так! Знакомые моторы «Мицубиси» МК4 «Касей». И тут они! Хорошее бронирование, бомбовая нагрузка до 2000 килограммов (при этом вместо бомб можно было подвешивать аж две 800-килограммовые торпеды) и неплохое оборонительное вооружение дополняли картину. Правда, на мой взгляд, оборонительное вооружение все же было слабоватым. Ну, не годились пулеметы винтовочного калибра для современного воздушного боя. Шуму мно-

го, а толку мало! Больше всего меня поразило подход к увеличению живучести гидросамолета – топливные протектированные баки снабдили системой наддува нейтральным газом, предусмотрев при этом возможность перекачки топлива из простреленных баков в неповрежденные. Это же просто фантастическая технология для этого времени! Японцы вообще меня удивляли. Если бы в той истории, что я знал, США их не вбомбили в 1945 году в каменный век и не оккупировали, то наверняка к началу двадцать первого века японцы бы уже освоили Луну и полетели на Марс. Но америкосы сбили Японию на взлете, лишив ее права стать великой сверхдержавой.

Когда я встретился с господином Кикухарой, то похвалил его гидросамолет. Никаких кардинальных изменений в его проект я вносить не собирался, только попросил заменить все одиночные пулеметы 7,92 мм на спаренные 12,7 мм и на пушки 20 мм. И еще посоветовал обратиться в фирму «Мицубиси» по поводу самогерметизирующихся топливных баков и системы их пожаротушения. А также попросил ускорить доводку новой летающей лодки до ума. Флоту очень пригодятся именно такие гидросамолеты в предстоящей войне.

Глава 11

В Европе тем временем люди тоже не сидели без дела. Девятого апреля 1940 года Германия вторгается в Данию и Норвегию. В Дании немцы морскими и воздушными десантами беспрепятственно занимают все важнейшие города и за несколько часов уничтожают датскую авиацию. Под угрозой бомбардировок гражданского населения датский король Кристиан Десятый вынужден подписать капитуляцию и приказывает армии сложить оружие. После капитуляции Дании Великобритания и США оккупируют ее заморские владения: Фарерские острова, Исландию и Гренландию.

В Норвегии немцы 9–10 апреля захватывают порты Осло, Тронхейм, Берген, Нарвик, а 14 апреля англо-французский десант высаживается в Норвегии, 19 апреля союзники начинают наступать на Тронхейм, но терпят неудачу и в начале мая выводят свои силы из центральной Норвегии. А в начале июня западная коалиция эвакуирует свои войска из Норвегии, и 10 июня 1940 года Норвегия капитулирует.

Десятого мая 1940 года Германия вторгается в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Люксембург «героически» сдается практически сразу, 10 мая. Немецкие войска, не останавливаясь, двигаются дальше через Арденны и уже 13 мая вторгаются в Северную Францию. Правительство Нидерландов капитулирует 15 мая. Запоздалые атаки французов, для

которых немецкий удар через Арденны стал полной неожиданностью, не в состоянии сдержать наступление немецких войск, и 20 мая немецкие дивизии достигают Па-де-Кале и поворачивают на север, в тыл армиям западной коалиции; 24 мая английские дивизии и несколько французских окружены под Дюнкерком. Внезапно Гитлер останавливает войска, позволяя англичанам эвакуировать свои силы из-под Дюнкерка. Британцы бросили на берегу все тяжелое оружие, технику и все запасы. Зато смогли эвакуировать в Англию большую часть личного состава своего экспедиционного корпуса. Такого выверта немецкой тактической мысли я понять не могу. С другими-то они так не церемонились. Тем временем, 28 мая капитулирует Бельгия.

Теперь Франция остается один на один со своими врагами. А 10 июня 1940 года Италия объявляет войну Англии и Франции, и ее войска вторгаются на юг Франции, но продвинуться далеко не смогли. Вояки из потомков древних римлян всегда были не важные. Китайцы, на мой взгляд, и то были похрабрее.

Четырнадцатого июня немцы входят в Париж, который французы сдают без боя. И уже 22 июня 1940 года Франция капитулирует. Французы соглашаются на оккупацию большей части своей территории, роспуск почти всей своей сухопутной армии и интернирование всей своей авиации и флота. Англичане в очередной раз показывают свое истинное лицо двуличных джентльменов, и 3 июля 1940 года британ-

ский флот и авиация в рамках операции «Катапульта» наносят удар по французским кораблям в Мерс-эль-Кебире. К концу июля британцы уничтожают или нейтрализуют почти весь французский флот.

В ответ 10 июля на неоккупированной территории Франции возникает новое государство Виши, взявшее курс на сотрудничество с Германией и ее союзниками. Очень уж англичане обидели французов, если они пошли на такие крайности, как союз с Германией. Чисто эмоционально их можно понять. Верные союзники – англичане сначала бросают французов на поле боя, а потом еще и флот топят. Да тут любой взбеленится и затаит обиду. Хотя были среди французов и такие, что пошли в отряды сопротивления против немцев. Движение Сопротивления возглавил генерал Шарль де Голль. Но большинство французов «деголлерцев» не поддержали. Да на них вообще как на клоунов смотрели!

Я сидел за столом в своем рабочем кабинете и делал черновые наброски плана по расширению флотских сухопутных сил. Недавно вернулся с инспекционной поездки по наземным подразделениям. Картина, открывшаяся передо мною, была просто удручающей. Японии скоро предстоит вступить в войну с Западной коалицией и вести боевые действия на обширных морских просторах, проводя при этом многочисленные десантные операции. А у нас нет нормальных десантных сил для этих самых морских десантов. И как только

японцы умудрились в той истории наступать и захватить такие огромные территории в Тихоокеанском регионе? Зависеть от армии при проведении десантных операций мне совсем не хотелось.

Генералы у нас своеобразные ребята! Могут дать солдат, а могут и отказать. И выкручивайся как хочешь после этого. Глупое соперничество армии и флота никуда не делось. А так как именно у императорской армии сейчас сосредоточены все основные сухопутные силы, то она могла диктовать флоту свою тактику. Не дадут генералы нашему флоту солдат, и фиг ты захватишь какие-нибудь стратегически важные острова посреди океана. Даже если от этого будет зависеть весь исход войны, наши генералы могут упереться рогом и проявить нездоровое упрямство в этом вопросе. Таких примеров в той истории, что я знал, хватало с избытком. Поэтому не фиг! Будем создавать свою десантную армию.

Сейчас как таковой морской пехоты у Японии не было. У флота были свои отряды специальных десантных сил, а у армии свои. При этом настоящей морской пехотой их нельзя называть. Они, конечно, тренировались в высадке на побережье, но без особого фанатизма. Вооружение было самое разнокалиберное и довольно слабое, на мой взгляд. Думаю, что императорский флот до конца не понимал предназначение этого рода войск. Готовили их, конечно, к десантным операциям, но без души и должной организации, по остаточному принципу. Численность и структура десантных отрядов фло-

та, или Рикюсентай, тоже была довольно странной и варьировалась от 800 до 2000 человек в отряде. Короче, полный бардак! А я-то думал, что только в японской армии царит неразбериха. Хотя, может быть, я и зря придираюсь к нашим десантникам. И над мною все еще довлеет воспоминание о морской пехоте образца двадцать первого века. Значит, будем подгонять японских морпехов под известный мне идеал. Ну, с учетом местной специфики, конечно!

Итак, сейчас у флота есть пятнадцать Рикюсентай. На их основе мы создадим двадцать полков морской пехоты по 3000 человек в каждом. В состав такого полка будут входить: инженерно-саперная рота (120 человек, 6 бронированных инженерных машин «SS-II»); артиллерийская батарея (80 человек, 8 пушек 75-мм «тип 90», 8 бронеавтомобилей «Хо-ха» (кстати, эти самые бронеавтомобили со смешным названием очень были похожи на знаменитые немецкие БТР SdKfz 251 «Ганомэг» на колесно-гусеничном ходу)); минометная батарея (50 человек, 8 минометов 90-мм «тип 94», 4 миномета 150-мм «тип 96», 8 бронеавтомобилей «Хо-ха»); ремонтный взвод (40 человек, 3 бронемшины «Се-ри»); взвод связи (40 человек); танковая рота (70 человек, 13 плавающих танков «Ка-ми»); медицинский взвод (40 человек); 5 батальонов морских пехотинцев в каждом по 512 человек (3 стрелковые роты (в каждой по 12 ручных пулеметов 7,7-мм «Намбу» «тип 99», 52 пистолета-пулемета 8-мм «Намбу» «тип 100», 12 снайперских винтовок 7,7-мм

«Арисака» «тип 99», 52 винтовки 7,7-мм «Арисака») и рота тяжелого оружия (15 минометов 50-мм «тип 89», 9 станковых пулеметов 13,2-мм «тип 93», 3 зенитных автомата 20-мм «тип 94», 38 пистолетов-пулеметов 8-мм «Намбу» «тип 100», 90 винтовок 7,7-мм «Арисака»)).

Вроде бы оптимальное число людей, оружия и техники выбрал? Кстати, меня приятно удивили японские конструкторы оружия. Оказывается, у Японии уже сейчас был неплохой для этого времени пистолет-пулемет «Намбу» «тип 100» и ручной пулемет «Намбу» «тип 99». Эти скорострельные машинки не уступали лучшим европейским аналогам. Станковый крупнокалиберный пулемет «тип 93» под патрон 13,2-мм был тоже довольно неплохим для этого времени. Жаль, что нельзя задействовать более тяжелое оружие и технику, но тогда уже начнутся проблемы при высадке. Тяжелую артиллерию или средние танки без особых проблем высаживать можно только в порту. Да и война нам предстоит в основном в джунглях, а по ним лучше передвигаться налегке. Для морпехов важна мобильность. Итого, после реорганизации, мы будем иметь 60 000 обученных морских пехотинцев. Для десантных операций это значительная сила. После этого армия не сможет диктовать нам свои условия. А то задолбали уже эти разборки!

Так, теперь переходим к десантным транспортам. Тут тоже не все было в порядке. Опять это противостояние армии и флота! У флота были свои транспортные корабли, а у ар-

мии свои. Причем у флота этих десантных транспортов было гораздо меньше. Для высадки даже приходилось использовать временно привлеченные для этого гражданские суда. Хотя японские верфи уже могли производить очень неплохие специализированные десантно-высадочные корабли. У японцев были уже рабочие проекты, но вот судов по ним было построено единицы. Чаще использовали просто слегка доработанные гражданские транспорты. Короче, мрак! Мне очень понравились два проекта. Первый – 15-метровый десантный корабль типа «Дайхацу», имеет опускающуюся рампу на носу, водоизмещение 20 тонн, скорость 8 узлов, может вместить 1 танк или 70 человек, или 10 тонн груза. Второй – десантный корабль типа «Т-1», имеет опускающиеся рампы на носу и корме, водоизмещение 1500 тонн, скорость 22 узла, вооружение 17 зенитных орудий, может быть носителем 5 десантных кораблей типа «Дайхацу». При этом выгрузка из «Т-1» всех пяти «Дайхацу» производилась в считанные секунды.

Между прочим, именно с этих двух кораблей американцы позднее копируют свои десантные корабли. Ну, те самые, что так часто будут мелькать на кадрах кинохроники, убеждая всех, что именно США изобрели этот дизайн кораблей. А на самом деле амеры просто позаимствовали эту идею у японцев. Правда, американские клоны вышли не такими мореходными и скоростными. Да что там говорить, десантные корабли США имели довольно посредственные ха-

рактеристики по сравнению с японскими. Вот только японских было в разы меньше. Но надеюсь, что мне это удастся изменить. Завтра надо сходить к вице-адмиралу Соэму Тоэде, который в данный момент занимал должность командующего корабельным строительством. Заодно поинтересуюсь насчет остальных наших кораблей, что сейчас находятся на стадии строительства.

Так, с водоплавающими все! Теперь переходим к парящим. У Японской империи, как у всякой уважающей себя великой державы, был еще один род войск. Парашютисты! Только большие и богатые державы могут себе позволить содержать многочисленные воздушно-десантные войска. У Японии такая игрушка больших мальчиков была. Правда, они уступали по численности советским и немецким парашютным частям, но вот третье место в этом вопросе точно было за Японией. Но и тут все было не слава богу. Угадайте в чем дело? Да, да! Все та же вражда армии и флота. И опять, как и во многих случаях, рассмотренных ранее, у армии были свои отряды парашютистов, а у флота свои. И было у военно-морских сил Японской империи их не очень-то и много. Всего два батальона по 750 человек в каждом. Я решил тут не изобретать велосипед. Вместо двух батальонов у нас будет один полк парашютистов численностью в 3000 человек. В состав полка будут входить: медицинский взвод (40 человек), взвод связи (30 человек), 5 батальонов пехотинцев по 406 человек в каждом, 4 стрелковые роты (в каждой по

15 ручных пулеметов 7,7-мм «Намбу» «тип 99», 86 пистолетов-пулеметов 8-мм «Намбу» «тип 100», 15 минометов 50-мм «тип 89», 4 станковых пулемета 13,2-мм «тип 93»). При этом легкое стрелковое оружие, такое как пистолеты-пулеметы и ручные пулеметы, парашютисты будут брать с собою в прыжок, а тяжелое вооружение вроде минометов и станковых пулеметов будет выбрасываться в специальном контейнере, как это делали в немецких ВДВ.

Вот теперь, переписывая все, что наработал, на чистовик и двигаю к морскому министру. Пускай он выбивает деньги у правительства на мою задумку. Морской министр меня не подвел. Он поддержал мою идею. Ему и самому не нравилась зависимость от капризов армии при высадке десанта. Поэтому он с энтузиазмом взялся всячески отстаивать мою идею перед императором и премьер-министром. Он был очень красноречив – наш министр военно-морских сил. Впрочем, премьер-министром сейчас был известный мне адмирал Мацумаса Ёнай. Тот самый, что был моим первым начальником в этой реальности и морским министром в 1939 году. Именно с его подачи я получил чин адмирала и должность главкома Объединенного флота. Так что он не сильно-то и упирался. В общем, наш человек на посту премьер-министра – это просто праздник какой-то! И уже через две недели вышел указ правительства, за подписью императора, в котором говорилось о создании новых подразделений морской пехоты и парашютистов. Кроме того, верфи Японии получили но-

вый заказ на строительство большого количества десантных транспортных кораблей для Объединенного флота Японской империи.

Глава 12

В Европе тем временем СССР, не пролив ни капли крови и действуя языком ультиматумов, присоединил к своей территории все прибалтийские страны, Бессарабию и Северную Буковину. После капитуляции Франции Германия предлагает Великобритании заключить мир, однако получает отказ, и 16 июля 1940 года Гитлер издает директиву о вторжении в Великобританию (операция «Морской лев»). Однако командование немецких ВМС и сухопутных сил, ссылаясь на мощь британского флота и отсутствие у вермахта опыта десантных операций, требует от ВВС вначале обеспечить господство в воздухе. С августа немцы начинают бомбардировки Великобритании с целью подорвать ее военно-экономический потенциал, деморализовать население, подготовить вторжение и, в конечном счете, принудить ее к капитуляции. Немецкие ВВС и ВМС совершают систематические нападения на английские корабли и конвои в Ла-Манше. С 4 сентября немецкая авиация приступает к массированным бомбардировкам английских городов на юге страны: Лондон, Рочестер, Бирмингем, Манчестер. Несмотря на то, что англичане понесли большие потери в мирном населении от немецких бомбардировок, они смогли нанести люфтваффе огромные потери в самолетах и пилотах. Это заставило Германию отказаться от десантной операции в Британию. К декабрю 1940 года ак-

тивность немецких ВВС практически затихла. Немцам так и не удалось вывести Англию из войны.

Когда битва за Великобританию закончилась, я решил отозвать из Европы Минору Генду и Мицуо Футиду. Хватит им там наблюдать за европейской войнушкой, пора здесь работать. Не дай бог, тут что-нибудь грянет раньше, чем в той реальности, а они в Европе застрянут. Ну уж нет, пускай, приезжают и начинают гонять наших летчиков. Они наверняка много нового у европейских летунов высмотрели, вот пускай и передают передовой опыт нашим пилотам.

После вступления Италии в войну итальянские войска начинают боевые действия за контроль над Средиземноморьем, Северной и Восточной Африкой, и 11 июня итальянская авиация наносит удар по британской военно-морской базе на Мальте, а 13 июня итальянцы бомбардируют британские базы в Кении. В начале июля итальянские войска вторгаются с территории Эфиопии и Сомали в британские колонии Кению и Судан, однако из-за нерешительных действий далеко продвинуться им не удастся.

Третьего августа 1940 года итальянские войска вторгаются в Британское Сомали. Пользуясь численным превосходством, им удастся вытеснить британские и южноафриканские войска через пролив в британскую колонию Аден.

После капитуляции Франции администрации некоторых французских колоний отказались признать вишистское правительство. В Лондоне генерал де Голль сформировал дви-

жение «Сражающаяся Франция», не признавшее позорную капитуляцию. Британские вооруженные силы вместе с отрядами «Сражающейся Франции» начинают борьбу с вишистскими войсками за контроль над колониями. К сентябрю им удается мирным путем установить контроль практически над всей Французской Экваториальной Африкой, и 27 октября в Браззавиле образован высший орган управления французскими территориями, занятыми войсками де Голля – Совет обороны Империи, а 24 сентября британские войска и части «Сражающейся Франции» терпят поражение от вишистских войск в Сенегале (Дакарская операция), однако в ноябре им удается захватить Габон (Габонская операция).

Тринадцатого сентября итальянцы вторгаются с территории Ливии в британский Египет. Заняв 16 сентября Сиди-Баррани, итальянцы останавливаются, а англичане отходят к Мерса-Матрух. Чтобы улучшить свое положение в Африке и Средиземноморье, итальянцы решают захватить Грецию. После отказа греческого правительства пропустить итальянские войска на свою территорию 28 октября 1940 года Италия начинает наступление. Итальянцам удается захватить часть греческой территории, однако к 8 ноября они остановлены, а 14 ноября греческая армия переходит в контрнаступление, полностью освобождает территорию страны и вступает в Албанию.

Двенадцатого ноября происходит событие, которое заинтересовало японских адмиралов больше, чем все остальные

европейские новости. Английские палубные торпедоносцы с британского авианосца «Илластриес» нанесли удар по итальянским линкорам, стоявшим в гавани Таранто. В итоге три линкора – «Конте ди Кавур», «Литторио» и «Кайо Дуилио» – были потоплены. Правда, через шесть месяцев итальянцам удастся поднять и отремонтировать два из них, но об этом мы узнали позднее. Теперь я мог смотреть свысока на линкорных адмиралов, которые начинали постепенно понимать, что на просторах морей появилась новая грозная сила в виде авианосцев. События в Таранто затрудняют перевозки грузов для итальянских войск в Африке. Воспользовавшись этим, англичане начинают свое наступление в Египте.

Немцы, потерпев поражение в небе над Британией, активизируют свои действия на дипломатическом фронте. Япония объявляет о своем присоединении к союзу стран Оси 16 сентября 1940 года. Я даже не стал протестовать против этого. Все равно бесполезно. Правда, нашим дипломатам удалось заключить не полноценным союз с Германией, а лишь оборонительный пакт, в котором указывалось, что если на наши страны нападет какая-нибудь третья страна, то другой член союза обязан объявить войну агрессору. То есть в данный момент мы вроде бы и союзники со странами Оси, но не обязаны атаковать любого, на кого укажет Гитлер. Кроме этого, в соглашении был еще отдельный пункт, касающийся Советского Союза. Там говорилось, что в случае возникно-

вения конфликта между Германией и СССР Япония будет соблюдать нейтралитет, при этом она не обязана разрывать торговые отношения с Советской Россией. Немцы, конечно, ворчали по этому поводу, но договор ратифицировали.

Видимо, наши самураи не хотели убивать курицу, несущую золотые яйца. В роли такой курицы японцы видели СССР. За последний год товарооборот между нашими странами вырос в разы. На советский Дальний Восток бодрым потоком двигались эшелоны с цистернами, заполненными нефтью, и вагонами с разными полезными ископаемыми. Они шли к границе с Кореей. Затем уже в корейских портах русская нефть переливалась в японские танкеры, а прочие грузы грузились на японские сухогрузы. После чего японские транспортные корабли шли в порты Японии. Взамен на запад шли эшелоны, груженные уже японскими товарами. Русские брали станки, промышленное оборудование, инструменты, запчасти, рыбные консервы, различную продукцию легкой промышленности, точные приборы и легковые автомобили. Именно легковые авто стали наиболее продаваемым товаром. Японская автомобилестроительная индустрия получила мощный толчок для развития. Армия и флот Японской империи в основном ведь заказывали грузовые автомашины, танки и бронев автомобили.

Легковых машин японские военные у отечественных производителей покупали мало. Поэтому до недавнего времени легковые авто в Японии производились в довольно неболь-

ших количествах. Однако Советский Союз заинтересовался этим видом транспорта и начал массовые закупки японских легковушек. А раз появился спрос, то стало расти и предложение. Закон рынка в действии. Количество разнообразных моделей легковых машин в японском автопроме резко возросло. Наши машиностроители смогли предложить русским аж восемь моделей легковых машин. Российский рынок оказался лакомым кусочком для наших промышленников. Видно, у японцев карма такая – изготавливать легковые машины и продавать их за границу в больших количествах.

Кроме автопрома, на волне торговли с СССР стали расширяться и другие производства. Все это оживило японскую экономику, раньше ориентированную только на производство товаров военного назначения. Японская экономика начала медленно, но верно выкарабкиваться из той ямы, куда ее толкали Англия и США, старавшиеся взять ее под контроль. Раньше Япония вела одностороннюю торговлю с Англией и США, только покупая и ничего не продавая взамен. А это, на самом деле, регрессивная модель экономики, ведущая в тупик экономического коллапса.

Кстати, благодаря расширяющейся торговле с Советским Союзом, правительство Японии стало получать довольно неплохие прибыли, которые в свою очередь энергично тратило на нужды армии и флота. Конечно, львиная доля выделенных средств уходила армии, но и флоту впервые за всю историю страны стало хватать денег на многие проекты, на

которые раньше он замахнуться просто не мог. Только попав сюда в эту реальность, я наконец понял, почему на самом деле японские вооруженные силы не могли себе позволить современное оружие и технику в больших количествах. У японцев были реализованы, я бы сказал, фантастические проекты различных самолетов, танков, кораблей, броневых автомобилей и прочих видов оружия. Однако многие из них дальше работающих прототипов не пошли. А все потому, что у великой и могучей Японской империи банально не было денег на вдумчивую модернизацию своей армии и флота. Вот и получается, что японским военным в той истории, что я помнил, предстояло воевать целых четыре года против самой крутой экономики мира и ее военной машины, пользуясь всяким устаревшим барахлом. Хотя при этом японские изобретатели и создали очень много действительно современных для этого времени образцов военной мысли. Ведь даже те же американцы не гнушались копированием идей японских умельцев. При всей моей неприязни к амерам им нужно отдать должное. Они, как и древние римляне, брали все самые лучшие идеи у своих врагов и использовали их для своей пользы. Уроды они, конечно, но в хитромудрости им не откажешь!

В этой реальности же все разительно поменялось. Как там говорится в старой итальянской поговорке: «У кого нет солдо, нет и солдат». То есть без денег нет армии.

А у Японии деньги неожиданно появились. И даже до са-

мых тупых армейских генералов стало доходить, что все это изобилие на них свалилось после того, как Японская империя стала дружить с СССР. Надеюсь, хоть это вымоет из их голов милитаристский бред о вторжении в Советский Союз. Хотя в последнее время и среди японской военщины воплей ратующих за войну с СССР становилось все меньше и меньше. Кстати, благодаря военным успехам в Китае, продуманной финансовой политике и заметно увеличившемуся финансированию армии и флота, правительство премьер-министра Мацумасы Ёнаэ смогло удержаться у власти и пойти на второй срок. Император был очень доволен его работой.

Однако немецкие дипломаты одной Японией не ограничились, и уже 20 ноября 1940 года к Оси присоединяется Венгрия, 23 ноября – Румыния, 24 ноября – Словакия, 18 декабря – Болгария, а в начале 1941 года – Финляндия и Испания.

В Азии тем временем дела у нашей армии в Китае шли просто замечательно. Провинции Гуандун, Гуйчжоу, Хунань, Гуанси, Фуцзянь, Цзянси, Хэнань и Хубэй были захвачены за несколько месяцев после начала большого наступления. Значительная часть китайской армии была уничтожена и попала в плен. Чан Кайши тщетно пытался остановить продвижение японских частей к своей столице – городу Чунцину. Он лихорадочно без всякой подготовки бросал в бой свои дивизии, которые выкашивались в кровопролитных боях. Китайская армия таяла на глазах. Военные неуда-

чи и непрекращающиеся поражения привели к брожению в войсках Чан Кайши. Некоторые китайские генералы даже отказывались выполнять его приказы и вести своих солдат в самоубийственные атаки. Чан Кайши постепенно терял контроль над своей армией и ходом войны. К 23 декабря 1940 года японские войска подошли к окраинам Чунцина. Вопли китайцев о помощи услышала «вся прогрессивная общественность». Ну, куда же без нее-то?

Англичане и американцы практически одновременно попытались спасти режим Чан Кайши от разгрома и выдвинули Японии ультиматум. Они требовали прекращения боевых действий в Китае и отвода наших сил. Чтобы показать серьезность своих намерений, британцы возобновили поставки военных грузов для правительства Чан Кайши по Бирманской дороге. А в Сингапур, бывший в тот момент главной базой британского флота в Юго-Восточной Азии, для оказания морального давления прибыла английская эскадра в составе двух линкоров, одного линейного крейсера, одного авианосца, шести крейсеров и девяти эсминцев. Но против Объединенного флота Японской империи эта мини-эскадра выглядела откровенно жалко. Она могла лишь разозлить самураев, но никак не напугать.

США, в свою очередь, ввели против Японии экономические санкции. Во как! Оказывается, они эту фишку про санкции давно придумали. Никогда за всю историю США санкции не работали. И тем не менее амеры их почему-то счи-

тают весьма действенной мерой и вводят направо и налево. Вроде бы такие умные, а такие дураки! Да уж! Американцы – это такие американцы! Санкции заключались в том, что все японские счета в банках США были заморожены. Однако такая мера не нанесла японской экономике никакого серьезного урона. Так как большинство средств были заранее выведены из американских банков и направлены на обслуживание расширяющейся торговли с СССР. Вот если бы США эти меры приняли год назад, то тогда да – Японии бы заметно поплохело, а так она практически не понесла убытков. Кроме этого, США ввели запрет на торговлю американской нефтью с нашей страной. Правда, продажу Японии металлолома они почему-то не свернули. Странно! Не понимаю я этих полумер. Тут торгуем, а тут не торгуем! Логику янки мне никогда не понять.

В японском обществе разразилась просто буря негодования. Уровень патриотизма японцев зашкаливал. Император срочно созвал Высший военный совет империи, на котором поставил вопрос ребром:

– Что будем делать?

Мнения разделились. Армейские генералы рвали и металы. Они были готовы объявить войну Великобритании и США и начать воевать на три фронта одновременно.

– Как так! Нас так смертельно оскорбили эти гайдзины! Их надо проучить! Война-а-а!

Эта реакция была довольно предсказуема. Хорошо, что

сейчас в составе Высшего военного совета армейцы составляли меньшинство. Флотские адмиралы, в принципе, тоже негодовали, но они высказывались более благоразумно и не хотели рубить с плеча. Нет! Воевать и они хотели, но более осмотрительно, чем это предлагала армия. Тем более что кроме меня на заседании присутствовали премьер-министр Мацумаса Ёнай и морской министр Косиро Оикава. А они были ярыми моими сторонниками и также не хотели одновременно воевать с Великобританией, ее союзниками и США. Если уж все равно придется воевать, то лучше сделать это по-умному. Прежде всего, надо хорошо подготовиться, разработать план, подтянуть силы. Сначала разобьем британцев, а уже потом можно атаковать и американцев, но не раньше, чем над Англией будет одержана решительная победа. Император тоже разделял нашу точку зрения.

Чтобы вы поняли, почему эта война была неизбежна... Я сейчас все вам объясню. В Японии очень большое значение имеет репутация. У японцев даже есть специальный термин, обозначающий ее потерю – «потерять лицо». Потерять репутацию – значит потерять лицо. А без хорошей репутации человек в Японии просто не может жить дальше. Отсюда, кстати, и все эти ритуалы с сеппуку, или харакири – это когда японец резал себе живот, чтобы покончить счеты с жизнью. Так вот сейчас если Япония вдруг с перепугу примет условия англо-американского ультиматума, то она просто потеряет лицо на международной арене. Это было против при-

роды самураев, которые в данный момент управляли этой страной. Они были гордыми и смелыми людьми, которые боялись только одного – потерять лицо. И ради этого они были готовы умереть. В принципе, в Японской империи все граждане, независимо от статуса, даже старики и женщины, были готовы умереть за своего императора, не задумываясь. Лучше смерть, чем потерять лицо! Пропаганда рулит! Вот как-то так! И я понимал японцев чисто по-человечески. Они, понимаешь ли, воюют уже третий год в Китае, несут большие потери в людях, технике и финансах. Осталось совсем чуть-чуть до победы. И тут появляются джентльмены из-за океана и в особо наглой форме требуют прекратить войну и двигать домой. А как же пролитая кровь, а как же жертвы? Что, все зря?

Генералы еще немного потрепыхались и в конце концов согласились с нашими доводами. Высший военный совет издал секретное постановление:

«Начать подготовку к нападению на Великобританию и ее союзников по Западной коалиции. После уверенного разгрома сил западной коалиции в Юго-Восточной Азии необходимо объявить войну и атаковать Соединенные Штаты Америки. Дата нападения на Великобританию – 15 августа 1941 года».

Глава 13

Для меня наступили просто сумасшедшие дни. И раньше-то у меня не было свободного времени, а теперь с этой подготовкой к нападению на Великобританию я вообще зашивался. Крутился как белка в колесе. Требовалось подготовить детальные планы вторжения в Гонконг, Сингапур и на острова Голландской Ост-Индии. Кроме этого, планировалась высадка на Новой Гвинее с выходом к Рабаулу и Соломоновым островам. Армия заявила, что она берет на себя вторжение в Бирму и Индию. Поэтому с этими театрами боевых действий я пока не заморачивался. Спасало то, что я готовился не один. В принципе, в генеральном штабе флота были довольно квалифицированные офицеры, которые помогали мне составлять грамотный план военной кампании. Но все равно напряг был очень большой.

В октябре 1940 года тайландские войска вторглись во Французский Индокитай. Таиланду удалось нанести ряд поражений вишистской армии. Это внесло коррективы в план нашего наступления. Таиланд пошел на явное сближение с Японской империей, выразив желание войти с нами в союз, если Япония поможет в решении его спора с вишистами. К слову сказать, армия Таиланда была довольно-таки неплохо вооружена и обучена по азиатским меркам. Такой союзник нам бы пригодился. Японские дипломаты развили бурную

деятельность. И в конце концов 5 марта 1941 года под давлением Японии режим Виши вынужден был подписать мирный договор, по которому Таиланду отошел Лаос и часть Камбоджи. После потери вишистским режимом ряда колоний в Африке возникла также угроза захвата Индокитая британцами и деголлевцами. Чтобы не допустить этого, в апреле 1941 года вишисты, по настоятельной просьбе Гитлера, согласились на ввод в колонию японских войск. Это был просто замечательный подгон. Индокитай был очень удобным плацдармом для действия против британцев и их союзников в этом регионе. Японской армии тоже было бы проще перебрасывать свои войска в Таиланд к бирманской границе.

Флот лихорадочно готовился к настоящему крупному конфликту. Проходили проверки боеготовности, проводились многочисленные учения. Подтягивались в Индокитай, Палау, Трук, Хайнань и на Формозу ударные силы из кораблей, самолетов, частей морской пехоты и парашютистов. Армия тоже без дела не сидела, подтягивая свои сухопутные дивизии в Индокитай. Армейские генералы расщедрились и выделили для будущих боевых действий против Великобритании двадцать две дивизии. Флоту так же переподчинили ряд армейских подразделений: четыре морских армейских бригады и все отряды армейских парашютистов. У нас, правда, тоже были довольно солидные сухопутные части. Флот на момент начала боевых действий с Западной коалицией имел 60 тысяч морских пехотинцев и около 25 тысяч человек

в различных сухопутных отрядах. Несмотря на то что большинство флотских морпехов были из новичков, они имели просто запредельную для этих лет подготовку и были неплохо экипированы. Деньги на создание этих войск нашлись, и полки морской пехоты с поразительной быстротой получили людей и вооружение. После чего их стали тренировать с особой жестокостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.